А. Стальгевич

Сталинская конституция победившего социализма

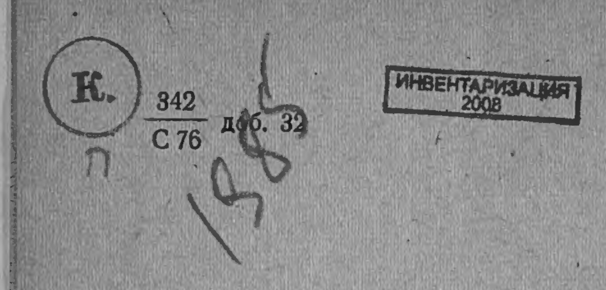
Соцэкгиз · 1937

А. СТАЛЬГЕВИЧ

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

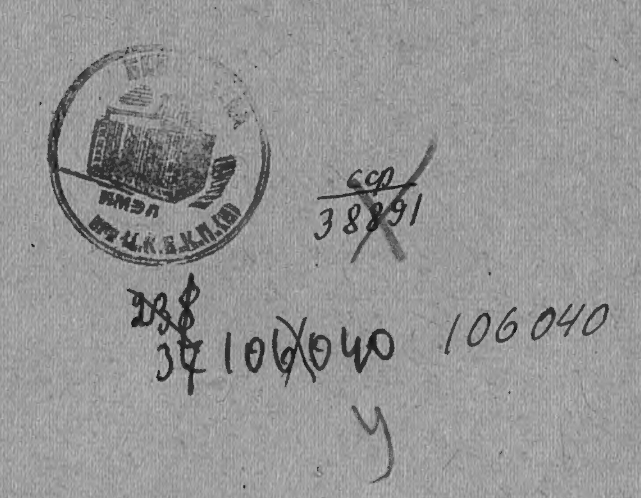

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1937

В работе А. Стальгевича «Сталинская Конституция победившего социализма» освещаются основные положения сталинской Конституции, общественное и государственное устройство, права и обязанности граждан СССР.

Работа предназначена для широкого партийного актива и учащейся молодежи.

«Конституция СССР является единственной в мире, до конца демократической конституцией».

И. СТАЛИН

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества».

И. СТАЛИН

ОТ АВТОРА

Сталинская Конституция СССР имеет всемирно-историческое значение. В ней обобщен опыт гигантских завоеваний рабочего класса, трудящихся масс СССР и всего мира. Сталинской Конституцией открывается новая эпоха советской демократии, новая эра в истории человечества.

Наша Конституция не декларация отвлеченных идей, не программа для осуществления намеченных задач. Сталинская Конституция является «регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле» [1].

«Сущность конституции, — писал Ленин, — в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [2].

Таково ленинское определение конституции.

В нашу Конституцию записано то, что уже завоевано советским народом, завоевано прочно и нерушимо.

Ленин по поводу советской конституции в ноябре 1918 г. говорил:

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 17.
[2] *Ленин*, Соч., т. XIV, стр. 18.

«Чем была советская организация в октябре прошлого года? Это были первые шаги. Мы не могли ее приспособить, чтобы ее довести до настоящего положения, а теперь мы имеем советскую конституцию. Мы знаем, что эта советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире» [1].

Сталинская Конституция СССР, регистрируя и закрепляя наши всемирно-исторические победы и завоевания в эпоху безраздельного господства социализма в нашей стране, указывает нам дальнейшие пути счастливой, радостной, зажиточной и культурной жизни.

Краткому освещению основных вопросов сталинской Конституции СССР посвящена настоящая работа.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 256.

ГЛАВА I

ОТ ПЕРВЫХ ДЕКРЕТОВ ОКТЯБРЯ К ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Советское государство возникло, выросло и окрепло в ходе Великой пролетарской социалистической революции. В октябре 1917 г. рабочие в союзе с беднейшим крестьянством под руководством закаленной в боях партии большевиков, возглавляемой Лениным и его ближайшим соратником Сталиным, взяли власть в свои руки.

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»[1], — так заявил Ленин в день великого социалистического переворота.

«Прежде всего, — отмечал он в своем докладе о задачах власти Советов, — значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 4.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»[1].

Намечая с такой ясностью задачи и пути дальнейшего развития, Ленин со всей настойчивостью предлагал «заняться постройкой пролетарского социалистического государства»[2].

«Победоносный пролетариат, — говорится в программе Коминтерна, — пользуется завоеванной властью, как *рычагом экономического переворота*, т. е. революционного преобразованиия имущественных отношений капитализма в отношении социалистического способа производства»[3].

Советское государство строилось не по заранее задуманному и принятому шаблону — формальной схеме. Практика революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс крестьянства и угнетенных народов всего мира, освещенная большевистской теорией, — основа великого творческого процесса создания, оформления и развития нашей советской государственности.

«Советы возникли, — писал Ленин, — без всякой конституции и *больше года* (с весны 1917 до лета 1918) жили без всякой конституции»[4].

Из этого однако не следует, что у нас в первые месяцы советской власти никаких законов не было. Первые же успехи Пролетарской социалистической революции были закреплены и выражены в соответствующих декретах советской власти. Закрепляя завоеванные позиции и выражая неуклонную «решимость Советской власти осуществить переход к социализму»[5],

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 4.
[2] Там же, стр. 5.
[3] «Программа Коминтерна», М. 1936 г., стр. 73.
[4] *Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 369.
[5] Там же, т. XXII, стр. 513.

советские законы призывали массы к практическому делу революционной борьбы за победу социализма.

Советская власть была провозглашена II Всероссийским Съездом Советов (7 ноября 1917 г.). Съезд, взяв государственную власть в свои руки, постановил, что «вся власть на местах переходит к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок» [1].

Советы стали государственной формой диктатуры пролетариата.

Исторические решения II Съезда Советов о переходе всей власти к советам, декреты о мире, земле, об образовании рабоче-крестьянского правительства были первыми законами советской власти, в которых с особой ясностью провозглашались основные принципы пролетарской диктатуры и указывались конкретные пути ее дальнейшего развития.

«Советская власть, — говорит Ленин, — есть путь к социализму, найденный массами трудящихся и потому — верный и потому — непобедимый» [2].

В декрете о мире, принятом 8 ноября, советское рабоче-крестьянское правительство предложило «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» [3].

Вопрос о мире был вопросом жгучим, злободневным, вопросом, от решения которого зависели исход и дальнейшее развитие пролетарской революции и диктатуры пролетариата. В декрете о мире предлагалось немедленно начать переговоры о справедливом демо-

[1] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 2.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 201.
[3] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 3.

кратическом мире, о мире без аннексий и контрибуций, т. е. полный отказ от захватнической политики.

Политика мира — незыблемая политика коммунистической партии и советской власти. Советская власть последовательно проводит политику мира, политику полного и бесповоротного отказа от захвата чужих земель и насильственного присоединения чужих народностей.

В своих «апрельских тезисах» Ленин требовал настойчиво и терпеливо «разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала» [1].

После свержения буржуазного правительства мир стал возможен, он был завоеван, необходимо было осуществить его во что бы то ни стало.

В борьбе за мир Ленину и Сталину пришлось преодолеть упорное сопротивление со стороны троцкистов и «левых» коммунистов».

Троцкий, продолжая свой позорный путь измены и предательства, приведший его к фашизму, уже в то время в борьбе против ленинско-сталинской генеральной линии партии протаскивал гибельную для революции политику: «ни победы, ни поражения». Отрицая возможность победы и построения социализма в одной стране, в тяжелые для молодого советского государства дни Брестского мира, он выдвигал крылатый тезис — «ни мира, ни войны». Предлагая «войны не вести, мира не подписывать», троцкисты предательски открывали двери германскому империализму и озверевшей контрреволюции, готовой любой ценой задушить еще неокрепшую советскую власть.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 87—88.

Глубокая пропасть между ленинизмом и троцкизмом, между ленинско-сталинским учением о возможности победы и построения социализма в одной отдельно взятой стране и троцкистской «теорией перманентной революции», насквозь проникнутой «меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства»[1], предательским отрицанием возможности победы и построения социализма в одной стране, нашла свое выражение и в период подготовки и заключения Брестского мира, в первый период существования советской власти.

Вопрос ставился со всей решительностью: «либо» — «либо» — одно из двух: «л и б о мы можем строить социализм и построить его в конечном счете, преодолевая свою «национальную» буржуазию, — и тогда партия обязана остаться у власти и руководить социалистическим строительством в стране во имя победы социализма во всем мире; л и б о мы не в состоянии своими собственными силами преодолеть свою буржуазию, — и тогда, имея в виду отсутствие немедленной поддержки извне, со стороны победоносной революции в других странах, мы должны честно и открыто отойти от власти и вести курс на организацию новой революции в СССР в будущем»[2].

Так стоял вопрос. Из разрешения этого коренного вопроса следовало определенное отношение к советскому государству и его Конституции.

Еще в 1894 г. в своей гениальной работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин указывал на всемирно-историческую роль рабочего класса России. Ленин прекрасно понимал и с исключительной научной после-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 471.

[2] *Сталин*, Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии, М. 1927 г., стр. 27.

довательностью предвидел, что «русский ***рабочий***, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет ***русский пролетариат*** (рядом с пролетариатом ***всех стран***) ***прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции***»[1].

В 1905 г. на основе анализа опыта революционной борьбы рабочего класса и крестьянства Ленин писал о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, подчеркивая, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»[2].

Большевики не остановились на полпути. Под руководством Ленина и Сталина партия неуклонно вела рабочий класс и трудящиеся массы страны через годы реакции и революционного подъема, через империалистическую войну, буржуазно-демократическую революцию и период двоевластия по единственно верному пути борьбы за победоносную коммунистическую революцию.

Товарищ Сталин на историческом VI съезде нашей партии говорил, что революция «стала принимать характер социалистической, рабочей революции»[3].

Великая социалистическая революция победила. «В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание»[4].

---

[1] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 194.
[2] Там же, т. VIII, стр. 186.
[3] «Протоколы VI съезда РСДРП(б)», стр. 15.
[4] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции СССР, стр. 26.

Ленинско-сталинское учение о победе социализма в одной стране вытекает из закона неравномерности развития капитализма, о котором еще в 1915 г. Ленин писал:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»[1].

Эту диалектику жизни не понимали презренные троцкисты.

Партия со всей ленинско-сталинской последовательностью исходила из того, что «пролетариат СССР, пролетарская диктатура в СССР имеет возможность преодолеть буржуазию СССР своими собственными силами»[2], что, завоевывая диктатуру пролетариата, мы «создали тем самым политическую базу для продвижения к социализму»[3], что «возможность построения экономической базы социализма можно считать обеспеченной»[4].

Из этого следовали ясные перспективы построения и укрепления советского социалистического государства и революционного правопорядка.

В противоположность этому троцкисты выдвигали насквозь меньшевистскую «теорию перманентной революции», неверия в силу рабочего класса, его руководящей роли в союзе с крестьянством, отрицающую перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, отрицающую возможность победы и

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XVIII, стр. 232.
[2] *Сталин*, Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии, стр. 26.
[3] Там же, стр. 27.
[4] Там же, стр. 30.

построения социализма в одной стране, по существу отрицающую диктатуру пролетариата.

Троцкизм «не видит разницы между двумя фазами капитализма», «не понимает или недооценивает решающего значения закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме», делая пагубный, по сути дела контрреволюционный вывод, состоящий «в отрицании возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах при империализме» [1].

Теперь, в свете исторически пройденного пути нашего развития, еще ярче видна пропасть между ленинско-сталинской линией большевизма и политикой контрреволюционного троцкизма, логикой своего развития скатившегося в болото оголтелой контрреволюции, капиталистического реставраторства, фашистской агентуры и белогвардейщины.

Сталинская Конституция — важнейший документ современного человечества, с исключительной ясностью закрепляющий всемирноисторические победы в нашей стране, регистрирующий неоспоримый факт победы и построения социализма в СССР.

В ожесточенной и упорной борьбе за мир, за передышку Ленин и Сталин исходили из необходимости укрепить советскую власть в России как опорную базу для развертывания мировой социалистической революции.

Огромнейший вред делу мира был нанесен «левыми» коммунистами», стоявшими за немедленное объявление «революционной войны».

В угаре фракционной борьбы они предлагали «итти

---

[1] *Сталин*, Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии, стр. 132, 133.

на возможность утраты советской власти». Подлым и чудовищным было это предложение.

Несмотря на решение ЦК нашей партии подписать Брестский договор, «левые» коммунисты» и троцкисты, считая это решение «абсолютно неприемлемым», продолжали выступать против генеральной линии партии, против ленинско-сталинского руководства.

Лишь в результате упорной борьбы победила ленинско-сталинская политика мира. VII съезд партии (6—8 марта 1918 г.) принял резолюцию Ленина по вопросу о Брестском мире.

Борьба продолжалась и после ратификации мирного договора. В этой связи необходимо отметить преступную, контрреволюционную роль левых эсеров, пытавшихся сговориться с «левыми» коммунистами» о «совместной работе» по срыву Брестского мира.

Сговор об аресте Ленина и его соратников, мятеж против советской власти — все это лишь отдельные шаги контрреволюционной своры, в предательской, преступной деятельности которой троцкистской банде и ее союзникам — «левым» коммунистам» во главе с Пятаковым, Бухариным и Радеком принадлежала ведущая роль.

В ожесточенной борьбе с контрреволюционным троцкизмом, с правым и «левым» оппортунизмом несокрушимая партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, неуклонно вела рабочий класс и трудящиеся массы к всемирно-историческим победам.

Ленинско-сталинская политика мира проводилась и проводится последовательно и открыто.

«Наша внешняя политика, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде нашей партии, — ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать

кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны»[1].

Другим важнейшим принципом, провозглашенным в декрете о мире, была отмена тайной дипломатии. Советской власти по ее природе чужда тайная дипломатия. Тайная дипломатия служит захватнической политике империализма и, как правило, прикрывается слащавой, лицемерной фразой о защите отечества, родины и т. д.

«Буржуазные партии скрывают от народа свою руководящую роль, прибегая к помощи подозрительных тайных кабинетов, тогда как компартия в СССР не нуждается ни в каких тайных кабинетах, она клеймит политику и практику тайных кабинетов и открыто заявляет перед всей страной, что она берет на себя ответственность за руководство государством»[2].

Вслед за вопросом о мире необходимо было разрешить вопрос *о земле*, — неразрешенную буржуазно-демократической революцией задачу. Великая пролетарская революция эту задачу разрешила, уничтожив помещичью собственность на землю.

В декрете о земле (8 ноября 1917 г.) было объявлено, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа».

В декрете о земле говорится, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная,

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 552.
[2] Там же, стр. 175.

кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»[1].

Итак, право частной собственности на землю декретом о земле отменено *навсегда,* и земля провозглашена *всенародным* достоянием. Эти решительные шаги советской власти были конкретными и необходимыми, вызванными жизнью формами перехода к непосредственному осуществлению *социалистической национализации* земли, т. е. объявлению земли *государственной собственностью.*

Право пользоваться землей было предоставлено всем гражданам советского государства, желающим обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе и только до той поры, пока они могут ее обрабатывать.

Отмена пролетарской революцией частной собственности на землю подорвала экономическую основу эксплоатации в деревне. Но уничтожить эксплоатацию человека человеком одним ударом было невозможно, ибо сильны еще были остатки капитализма.

Принципы, провозглашенные в Октябре 1917 г. в исторических декретах о мире и земле, восприняты и развиты на новой основе в гениальнейшей сталинской Конституции СССР.

II Всероссийским Съездом Советов был принят декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства. В этом декрете со всей наглядностью выделяются два момента.

Во-первых, в декрете говорится об образовании «временного» рабочего и крестьянского правительства.

[1] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 11.

Во-вторых, в декрете говорится, что отдельные комиссии по соответствующим отраслям государственной жизни должны обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Это означает, что советское правительство не оторвано от трудящейся массы. Наш государственный аппарат является государственным аппаратом нового типа, принципиально отличным от государственного аппарата буржуазных стран. Наш советский государственный аппарат уже в момент своего возникновения был теснейшим образом связан с трудящимися массами, принимающими активное участие в его работе. В этом сила нашего государства — действительно твердой и подлинной революционной власти.

«Вывод ясен, — говорил в мае 1917 г. Ленин: — только власть пролетариата, поддержанного полупролетариями, способна дать стране действительно твердую и действительно революционную власть. Она будет действительно твердой, ибо за нее будет прочное и сознательное большинство народа. Она будет твердой, ибо в основе ее не будет лежать по необходимости шаткое «соглашательство» капиталистов с мелкими хозяйчиками, миллионеров с мелкой буржуазией, Коноваловых и Шингаревых с Черновыми и Церетели.

Она одна будет действительно революционной, ибо она одна в состоянии показать народу, что во время величайших страданий, причиняемых массам, власть не останавливается с трепетом перед прибылями капитала. Она будет действительно революционной, ибо она одна будет порождать, поощрять, удесятерять революционный энтузиазм масс, если они будут видеть, осязать, ощущать ежедневно и ежечасно, что власть ве-

рит народу, а не боится его, помогает бедным улучшать их жизнь тотчас, привлекает богатых к *равному* участию в несении тяжелой ноши народных страданий.

Мы за твердую революционную власть.

Мы за единственно возможную и единственно надежную твердую революционную власть»[1].

И такая единственно возможная и единственно надежная, действительно твердая, подлинно революционная власть образовалась в Октябре 1917 г.

Принцип вовлечения широчайших масс в управление государством служил и служит основным принципом построения и развития всей советской системы.

Документом огромнейшей исторической важности является «Декларация прав народов России» (15 ноября 1917 г.).

Ленин и Сталин всегд подчеркивали огромное значение национального вопроса, особенно для такой страны, как наша. Украинцы и белоруссы, грузины и дагестанцы, чеченцы и кабардинцы, татары и киргизы, туркмены и узбеки и т. д. — все эти национальности к моменту победы Великой пролетарской революции находились на различных ступенях экономического и культурного развития.

Задача заключалась в том, чтобы освободить народы России от гнета и эксплоатации и уничтожить унаследованную от царизма отсталость.

«Октябрьская революция рабочих и крестьян, — говорится в «Декларации прав народов России», — началась под общим знаменем раскрепощения». Только советская власть обеспечивает раскрепощение трудящихся. Задача диктатуры пролетариата заключается в

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 343.

уничтожении эксплоатации человека человеком, в раскрепощении трудящихся от гнета и эксплоатации. «Раскрепощаются *крестьяне...,* раскрепощаются *солдаты и матросы...,* раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов... Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков».

«Остаются только *народы России,* терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно».

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Этой позорной политике нет и не должно быть возврата. «Отныне,—говорится в «Декларации»,—она должна быть заменена политикой *добровольного* и *честного* союза народов России»[1].

Основные пункты «Декларации прав народов России»:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Это означает, что все нации в советском государстве *равны и свободны,* нет больше угнетенных, обездоленных, эксплоатируемых народов и народов господствующих. Все народы России с момента Великой пролетарской революции получили полную возможность

---

[1] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 29.

осуществить свою суверенность, т. е. неограниченное, самостоятельное государственное существование и развитие.

Буржуазные конституции часто в целях маскировки своего классового эксплоататорского характера провозглашают суверинитет народа, объявляя, что власть принадлежит всему народу. Но это лишь обман. Во всяком государстве власть принадлежит господствующему классу, в государствах многонациональных — господствующему классу господствующей нации. Народный суверенитет в буржуазных государствах служит лишь формой маскировки, обмана и лицемерия.

Только в условиях диктатуры пролетариата возможно осуществление свободы, равенства и суверенности народов. Принцип суверенности народов России — один из важнейших принципов советской власти — имеет свое историческое развитие и конкретное выражение в сталинской Конституции победившего социализма.

Из других декретов, имеющих особое значение в деле построения и развития советского государства, отметим лишь: декрет о печати (9 ноября 1917 г.), устанавливающий новый режим в области печати, такой режим, «при котором капиталисты, собственники типографий и бумаги, не могли бы становиться самодержавными фабрикантами общественного мнения»; декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов (23 ноября 1917 г.); положение о рабочем контроле — решительный шаг по пути к непосредственному осуществлению социалистической национализации промышленности, как мере перехода к социализму; декрет о суде (5 декабря 1917 г.), нанесший сокрушительный удар по старой судебной системе и выразивший основные принципы построения новой судебной системы,

при которой «местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно — районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» и «руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [1].

Старые суды и законы диктатурой пролетариата уничтожены.

Так день за днем в напряженной борьбе строилось гигантское здание могущественного советского государства.

«Но мы, — говорил Ленин, — вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн» [2].

Учредительное собрание, открывшееся 18 января 1918 г., большинством голосов отклонило предложение Свердлова, не признало основных положений ленинско-сталинской «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа», и этим показало свою контрреволюционную природу и вынесло приговор себе.

Вопрос об отношении советской власти к контр-

---

[1] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 17—18, 154, 156.

[2] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 27.

революционной части Учредительного собрания был разрешен коротко и ясно: «Учредительное собрание распускается»[1].

Буржуазно-парламентская иллюзия была окончательно развеяна. Широким массам стало ясно, что «всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской Республики в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей октябрьской рабоче-крестьянской революции»[2].

Вот почему Учредительное собрание было распущено.

Штрейкбрехеры Октября, предатели рабочего класса, изменники делу Пролетарской социалистической революции, Каменев и Зиновьев, потерпев поражение по вопросу о вооруженном восстании, разоблаченные и осужденные Лениным и всей партией[3], продолжали свою презренную политику штрейкбрехерства. Предлагая комбинированный тип государственных учреждений — «Учредительное собрание плюс Советы»,—делая ставку на Учредительное собрание, они предательски указывали путь к буржуазному парламентаризму.

Эта подлая политика базировалась на пораженческой платформе троцкистско-зиновьевского блока невозможности победы и построения социализма в одной стране; она нашла свое дальнейшее выражение в воплях троцкистской контрреволюционной своры о перерождении партии и советов, в контрреволюционной теории термидора, за которую цепляются «все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Совет-

[1] «Декреты Октябрьской революции», т. I, стр. 447.
[2] Там же, стр. 446.
[3] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 336—347, 350—352.

ской властью»[1]. «От оппозиции внутри партии к самой оголтелой белогвардейщине — таков пройденный ими путь. На этом пути гнусных измен и подлейших предательств троцкизм оставался верен себе, ибо эти черты ему присущи от природы»[2].

«Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа» была принята III Всероссийским Съездом Советов (24 января 1918 г.). В «Декларации прав» говорится, что «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

В «Декларации» со всей ясностью и последовательностью были определены и указаны основные задачи советской власти и пути ее дальнейшего развития.

Советская власть в качестве основной задачи провозгласила «уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах»[3].

Ленинско-сталинская «Декларация прав» выражала неуклонное стремление советской власти к социализму. В этой декларации со всей ясностью указаны конкретные мероприятия, необходимые для осуществления поставленных задач.

Такими конкретными мероприятиями были:

1. Отмена частной собственности на землю навсегда.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 476.

[2] «Построение социализма в нашей стране и контрреволюционный троцкизм», «Правда» от 15 августа 1936 г.

[3] «Съезды советов в постановлениях», М. 1935 г., стр. 28.

2. Осуществление рабочего контроля над производством.

3. Переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства.

4. Введение всеобщей трудовой повинности.

5. Вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

6. Разрыв тайных договоров.

7. Разрыв с варварской политикой буржуазной цивилизации.

8. Аннулирование (уничтожение) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии.

9. Лишение эксплоататоров политических прав и провозглашение принципа недопущения их ни в один из органов государственной власти.

10. Предоставление «рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [1].

Задачи, провозглашенные в ленинско-сталинской «Декларации прав», нами выполнены. Сталинская Конституция СССР, Конституция социалистического государства рабочих и крестьян, являясь великой хартией победившего социализма, закрепляя завоеванные позиции, указывает нам дальнейшие пути к новым всемирноисторическим победам.

Из других декретов, принятых III Всероссийским Съездом Советов, необходимо отметить: декрет о фе-

---

[1] «Съезды советов в постановлениях», М. 1935 г., стр. 29—30.

деральных учреждениях Российской Республики по докладу товарища Сталина (28 января 1918 г.), который, по существу исходя из исторической «Декларации прав народов России», определял основы государственного устройства, структуру и взаимозависимость органов государственной власти; закон о социализации земли (31 января 1918 г.) и постановление о новом обозначении существующей верховной государственной власти (31 января 1918 г.).

Свердлов по поводу нашей верховной революционной власти говорил, что «ранее она, как вам известно, называлась «Временное рабочее и крестьянское правительство». Теперь, когда не только в России, но и во всем мире побеждает революция трудящихся масс, когда мы призваны непосредственно к закреплению нового государственного строя путем новых основных законов и организации на основании их всей социальной жизни, мы должны откинуть слово «Временное» и впредь именовать нашу верховную власть «Рабочим и крестьянским правительством Российской советской республики»[1]. Одновременно с этим была отброшена оговорка к основным декретам советской власти: «впредь до окончательного разрешения их Учредительным собранием».

---

[1] «Съезды советов в постановлениях», стр. 49.

ГЛАВА II

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

(10 июля 1918 г.)

Первая Конституция (основной закон) советского государства была принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.

Эта Конституция отражала героическую эпоху ожесточенной борьбы победившего пролетариата с внутренней и внешней контрреволюцией, первый период борьбы за социализм.

1 апреля 1918 г. была создана комиссия для разработки проекта Конституции. В состав комиссии от большевистской фракции ВЦИК вошли: И. В. Сталин, Я. М. Свердлов и М. Н. Покровский. В беседе за несколько дней до заседания комиссии товарищ Сталин дал четкие установки для ее работы. Товарищ Сталин с особой ясностью и силой подчеркнул необходимость определения понятия и последовательного осуществления подлинно советской федерации. Основным принципом советской федерации, в отличие от федерации буржуазной, товарищ Сталин считал принятие «*добровольного* объединения национально-государственных образований»[1].

---

[1] См. «Известия ЦИК» от 3 апреля 1918 г.

Решительную борьбу необходимо было вести с левыми эсерами и «левыми» коммунистами», отрывавшими места от центра и противопоставлявшими областные органы власти центральному советскому правительству, вплоть до непризнания декретов ВЦИК и СНК. Сепаратистской политикой «областников» нарушалась и дезорганизовывалась единая система советского государства и централизованного управления страной. Необходимо было провести в жизнь во всех звеньях государственной деятельности и общественной жизни единую революционную законность.

Эти соображения, имеющие принципиальное значение, были положены в основу работы конституционной комиссии. Рассмотрев и отвергнув ряд представленных проектов, комиссия приняла разработанные товарищем Сталиным тезисы «О типе федерации Российской Советской республики». В развитие указанных тезисов товарищем Сталиным был разработан проект «Общих положений Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», принятый конституционной комиссией (19 мая 1918 г.).

Разработанный конституционной комиссией на основе сталинских «Общих положений», проект Конституции в начале июля был рассмотрен в особой комиссии ЦК РКП(б) под председательством Ленина и от большевистской фракции предложен V Всероссийскому съезду советов, заседавшему в дни контрреволюционного левоэсеровского мятежа (4—10 июля 1918 г.).

Творцами и вдохновителями первой советской Конституции РСФСР были вожди рабочего класса — Ленин и Сталин.

Остановимся кратко на основных положениях первой советской Конституции.

«Советская конституция, — говорил Ленин, — не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта конституция *вырастала* из хода развития *классовой борьбы*, по мере созревания *классовых противоречий*» [1].

Первая Конституция РСФСР в своих исходных положениях восприняла «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа».

«Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов».

«Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

«Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик».

Основная задача советского государства — «уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах».

В особенности необходимо отметить ст. 9 Конституции, по которой «основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской социалистической федеративной советской республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской советской власти в целях полного подавлени буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 391.

ни государственной власти» и ст. 10, говорящая о том, что вся власть в РСФСР «принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских советах».

Конституцией восприняты основные принципы постановлений III Всероссийского Съезда Советов о федеральных учреждениях Российской республики. «Советы областей, — говорится в Конституции, — отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды советов и их исполнительные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую социалистическую федеративную советскую республику» (ст. 11).

Ленинско-сталинская национальная политика нашла свое яркое выражение в Конституции. Советское государство строится как государство федеративное, принципами которого, согласно тезисам товарища Сталина о типе федерации Российской советской республики, служили:

«С одной стороны, решение III Съезда Советов о Российской Советской Республике, «как федерации советских республик», «народов России», и, с другой стороны, — наличность «областей, отличающихся особым бытом и национальным составом», т. е. областей, населенных отдельными народами, «требующими широкой автономии на основе федерации».

Огромнейший интерес представляют дальнейшие статьи первой Конституции советского государства, в которых впервые в мире в кратких формулах конституционного права записаны действительно завоеванные свободы для трудящихся масс, как принципы новой,

рожденной в социалистической революции, советской демократии.

На I Конгрессе Коминтерна (1919 г.) в своем докладе о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата Ленин сказал, что «ни в одной цивилизованной капиталистической стране не существует «демократии вообще», а существует только буржуазная демократия, и речь идет не о «диктатуре вообще», а о диктатуре угнетенного класса, т. е. пролетариата, над угнетателями и эксплуататорами, т. е. буржуазией» [1].

Поэтому «не назад надо смотреть, а вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии посредством старых, *монархических,* органов управления, полиции, армии, чиновничества.

Надо смотреть вперед к рождающейся новой демократии, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать» [2].

«Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового,* всемирно-исторического, т и п а демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [3].

Диктатура пролетарита есть новый тип демократии, демократии настоящей, дающей невиданное в мире развитие свобод и творческих способностей «именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся» [4]. «Рабочие всего мира сочув-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 7.
[2] Там же, т. XX, стр. 133.
[3] Там же, т. XXVII, стр. 26.
[4] Там же, т. XXIII, стр. 349.

ствуют Советской Республике именно потому, что видят в ней *пролетарскую* демократию, *демократию для бедных,* а не демократию для богатых, какою является на деле всякая, даже наилучшая, буржуазная демократия»[1].

Советский строй с самого начала своего возникновения был самым демократическим строем в мире. Он был создан Великой пролетарской социалистической революцией в интересах трудящегося и эксплоатируемого народа.

Поэтому и в советской Конституции в совершенно открытой форме было заявлено, что за трудящимися обеспечиваются действительная свобода совести, свобода собраний, союзов, доступ к знанию и т. д. Эти свободы для трудящихся и только для них обеспечиваются всеми необходимыми материальными условиями, гарантируются и охраняются всей силой государственной власти и революционной законности[2].

Возможно ли такое широкое и действительное осуществление свобод для трудящихся масс в странах капитализма? Это возможно лишь при диктатуре пролетариата, которая сама является высшим типом демократии — демократии советской.

Ленин в 1919 г. в своей работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» писал:

«Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплуататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались частью некоторые средства производства, остались деньги, остались громадные общественные свя-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIII, стр. 351.
[2] См. Конституция РСФСР, ст. 16.

зи. Энергия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и в тысячи раз»[1].

Вот почему грубейшей ошибкой было тогда, в дни принятия первой советской Конституции, ставить вопрос о равенстве «всех» и о предоставлении всем «одинаковых» прав. «Тут, — говорил Ленин, — фразерством о «демократии» вообще, о «единстве» или о «единстве трудовой демократии», о «равенстве» всех «людей труда» и так далее и тому подобное, — этим фразерством, на которое так склонны омещанившиеся социал-шовинисты и каутскианцы, — фразерством делу не поможешь»[2].

Диктатура пролетариата применяет беспощадно суровое, быстрое и решительное насилие для подавления сопротивления эксплоататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней.

«...диктатура, — говорил Ленин, — есть большое слово. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов»[3].

С другой стороны, «целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении»[4]; длительная, упорная и напряженная работа по перевоспитанию трудящихся масс и поднятию их культурного уровня, по вовлечению их в активную политическую жизнь, соединяя вместе «бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекослов*-

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 514.
[2] Там же, стр. 315.
[3] Там же, т. XXII, стр. 459.
[4] Там же, стр. 465.

ным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда» [1].

Такова сущность «пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» [2].

Советская Конституция, выражающая действительное соотношение классовых сил, провела резкое и принципиальное различие между трудящимися и свергнутыми эксплоататорами.

«Когда старые буржуазно-демократические конституции, — писал Ленин американским рабочим, — расписывали, например, формальное равенство и право собраний, — наша, пролетарская и крестьянская, советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь. Когда буржуазные республиканцы свергали троны, тогда не заботились о формальном равенстве монархистов с республиканцами. Когда речь идет о свержении буржуазии, только предатели или идиоты могут добиваться формального равенства прав для буржуазии» [3].

Подобным же образом разрешался Конституцией вопрос и о свободе печати. Действительная свобода печати предоставлялась только трудящимся. По ст. 14 Конституции, Советская республика «уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Наша Конституция открыто перед лицом всего мира заявляет о лишении буржуазии свободы печати, мотивируя это словами Ленина:

---

[1] *Ленин.* Соч., т. XXII, стр. 464.
[2] Там же, т. XXVII, стр. 26.
[3] Там же, т. XXIII, стр. 188.

«Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг — меньшевиков и эсеров. Это факт неопровержимый. Буржуазия (во всем мире) еще сильнее нас и во много раз. Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации (свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит, облегчать дело врагу, помогать классовому врагу.

Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем»[1].

Из других завоеванных в революции и записанных в Конституции политических прав и свобод отметим: провозглашение труда обязанностью всех граждан и проведение в жизнь лозунга: «Не трудящийся да не ест» (ст. 18), предоставление права убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления (ст. 21), признание равного права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности (ст. 22), лишение прав и преимуществ отдельных лиц и групп, которые пользовались ими в ущерб интересам социалистической революции (ст. 23).

Принципиально отлично от буржуазной демократии нами разрешены вопросы избирательного права. Наша первая советская Конституция предоставляла избирательное право *только трудящимся,* независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, пола и т. п., коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет. Избирательным правом обладали лица, добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом и не эксплоатирующие наемного труда.

---

[1] *Ленин.* Соч., т. XXVI, стр. 473.

Из этого следует, что избирательным правом пользовались лишь рабочий класс, трудящиеся массы крестьянства, не эксплоатирующие наемный труд с целью извлечения прибыли, и трудовая интеллигенция. Эксплоататоры были лишены избирательного права.

В первой советской Конституции было проведено различие в избирательных правах между рабочими и крестьянами. Не вполне равные выборы сказывались в норме выборов, так например, Всероссийский съезд советов составлялся из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов советов — по расчету 1 депутат на 125 000 жителей.

Советской Конституцией были установлены известные преимущества за рабочими, по сравнению с трудящимися деревни, при выборах советских органов. «Эти преимущества в пользу рабочих были введены тогда, когда крестьяне еще целиком были мелкими собственниками и в деревне еще было велико влияние кулачества. Эти преимущества закрепили руководящую роль рабочего класса в советском государстве, помогали укреплению советской власти и, вместе с тем, обеспечили широкую помощь пролетарской диктатуры трудящемуся крестьянству в подъеме сельского хозяйства и в последовавшей затем социалистической перестройке деревни» [1].

Как видно, эти преимущества в пользу рабочих были тогда необходимы для защиты завоеваний Великой пролетарской революции, укрепления и развития советского государства.

«Меры такого рода, — говорил Ленин, — как неравенство рабочих с крестьянами, конституцией вовсе не

[1] *Молотов*, Об изменениях в советской Конституции, М. 1935 г., стр. 23.

предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь»[1].

Вся власть в центре и на местах принадлежала советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Высшей властью Российской социалистической федеративной советской республики являлся Всероссийский съезд советов, а в период между съездами — Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК).

Всероссийский центральный исполнительный комитет советов — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган Российской социалистической федеративной советской республики (статья 31). Своей работой он давал общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов советской власти в стране, объединял и согласовывал работы по законодательству и управлению и наблюдал за проведением в жизнь советской Конституции, постановлений всероссийских съездов советов и центральных органов советской власти (ст. 32).

Всероссийский центральный исполнительный комитет советов образовывал Совет народных комиссаров (СНК) для общего управления делами Российской социалистической федеративной советской республики и отделы (народные комиссариаты) — для руководства отдельными отраслями управления (ст. 35). В осуществление своих задач СНК издавал декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимал все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни (ст. 38).

Власть на местах принадлежала городским и сельским советам, волостным, уездным (районным), губерн-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 146.

ским (окружным) и областным съездам советов и их исполнительным комитетам.

Советскому государственному аппарату чужды принципы буржуазного парламентаризма: противопоставления центра местам, разделения властей.

В классической форме теория разделения властей разработана французским политическим деятелем и ученым Монтескье в труде «О духе законов». По доктрине (теории) Монтескье, высшая справедливость в государственной деятельности достигается в гармонии, взаимном уравновешивании, свободной конкуренции трех самостоятельно действующих властей. Идея Монтескье являлась выражением стремления буржуазии обеспечить свое первенство, господствующее положение. Захватив парламент (представительный орган) в свои руки и объявив его единственной законодательной властью, буржуазия подчиняла себе исполнительную власть — правительство (кабинет министров) и суд. Буржуазия, став у власти, сумела подчинить своему влиянию все звенья сложной государственной машины, еще в условиях феодализма приспособленной к отношениям классовой эксплоатации и угнетения.

«Буржуазная революция, — говорит Сталин, — ограничивается заменой у власти одной эксплоататорской группы другой эксплоататорской группой, ввиду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплоататорские группы и ставит у власти вождя всех трудящихся и эксплоатируемых, класс пролетариев, ввиду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой» [1].

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 107.

В результате приспособления старой эксплоататорской государственной машины к условиям классового господства буржуазии процветают бюрократизм, формальное отношение к делу, ограниченность компетенции отдельных чиновников и органов власти и механическое разграничение функций.

Таков характер буржуазной государственной машины, отгороженной непреодолимым барьером от трудящейся массы.

Принципиально отличной является система органов советского государства — государства нового типа. Характеризуя конкретные особенности советского демократизма, Ленин в своей работе «Очередные задачи советской власти» писал:

«Социалистический характер демократизма Советского,—то-есть *пролетарского,* в его конкретном, данном, применении, — состоит, во-первых, в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается; во-вторых, в том, что всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных; в-третьих, что создается наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, крупно-промышленного пролетариата, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, что таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно *поголовно* население училось управлять и начинало управлять»[1].

Советский государственный аппарат, единый по

[1] *Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 465.

своей классовой природе, находящийся под непосредственным руководством авангарда рабочего класса — коммунистической партии как решающей, направляющей силы, строится на основе большевистского принципа демократического централизма, т. е. последовательной выборности снизу доверху, права свободного отзыва депутатов избирателями, широкого обсуждения на местах важнейших политических вопросов при централизованном управлении и руководстве сверху.

Отсутствие разрыва между советским государственным аппаратом и массой трудящихся дает возможность привлечь к управлению самые широкие слои трудящихся, находящихся в условиях буржуазного парламентаризма вне активной политической жизни. Ярким примером этого может служить раскрепощение женщин и привлечение их к управлению государством.

В своем «Великом почине» Ленин писал:

«Возьмите положение женщины. Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти. Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма» [1].

Раскрепощенная от угнетающих оков капитализма, освобожденная от подлых и омерзительных законов

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 343.

буржуазной цивилизации, женщина в нашей стране стала большой активной силой.

Советы «воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал открытой, «наконец, политической формой, в которой *может* произойти экономическое освобождение трудящихся» [1]. Советы—это «власть *того же типа*, какого была Парижская Коммуна 1871 года» [2].

В чем же, в таком случае, суть советов как государства типа Парижской коммуны?

«Основные признаки, — поясняет Ленин, — этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной оплаты хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства» [3].

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XX, стр. 120.
[2] Там же, стр. 94.
[3] Там же, стр. 94—95.

Суть Коммуны, как видно, «не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения. «Коммуна, — приводит Ленин слова Маркса, — должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы» [1].

Из этого следует, что и советы, как государство типа Парижской коммуны, в одно и то же время являются «законодательствующими и исполняющими законы» органами власти, что означает полный отказ от принципов разделения властей.

В первой советской Конституции этот принцип нашел свое яркое выражение. ВЦИК, как исполнительный комитет Всероссийского съезда советов и несущий всецело ответственность перед ним, являлся «высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» (ст. 31).

Как видно, высшие органы советского государства представляют собой не говорильни, не болтающие учреждения, а действительно работающие корпорации, одновременно в пределах своей компетенции законодательствующие и исполняющие законы учреждения.

Государство переходного периода от капитализма к коммунизму не может быть «чистым» от пережитков капитализма, от родимых пятен, унаследованных от старого строя.

«Возьмите, — говорит Ленин, — вопрос о бюрократизме и взгляните на него с экономической стороны. 5 мая 1918 года бюрократизм в поле нашего зрения не стоит. Через полгода после Октябрьской революции,

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 400.

после того, как мы разбили старый бюрократический аппарат сверху до низу, мы еще не ощущаем этого зла.

Проходит еще год. На VIII съезде РКП, 18—23 марта 1919 года, принимается новая программа партии, и в этой программе мы говорим прямо, не боясь признать зла, а желая раскрыть его, разоблачить, выставить на позор, вызвать мысль и волю, энергию, действие для борьбы со злом, мы говорим о «частичном *возрождении бюрократизма внутри советского строя»* [1].

Пережитки капитализма в то время сильны были в экономике и в сознании людей. И это не могло не отразиться на построении и функционировании советского государственного аппарата. «Бюрократизм, как наследие «осады», как надстройка над распыленностью и придавленностью мелкого производителя, обнаружил себя вполне» [2].

Зная, что экономическими корнями бюрократизма являются «раздробленность, распыленность мелкого производителя, его нищета, некультурность, бездорожье, неграмотность, отсутствие *оборота* между земледелием и промышленностью, отсутствие связи и взаимодействия между ними», мы трезво смотрим на наши недостатки, не боимся трудностей, а преодолеваем их в борьбе.

«Задача состоит в том, чтобы разбить бюрократизм в наших учреждениях и организациях, ликвидировать бюрократические «нравы» и «обычаи» и расчистить дорогу для использования резервов нашего строя, для развертывания творческой инициативы и самодеятельности масс.

Задача эта, — предупреждал Сталин, — нелегкая. Ее не разрешишь «в два счета». Но ее нужно разрешить

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXVI, стр. 339.
[2] Там же, стр. 340.

во что бы то ни стало, если мы хотим действительно преобразовать нашу страну на началах социализма.

В борьбе с бюрократизмом работа партии идет по четырем линиям: по линии развертывания *самокритики,* по линии организации дела *проверки исполнения,* по линии *чистки* аппарата и, наконец, по линии *выдвижения* снизу в аппарат преданных работников из людей рабочего класса»[1].

Советский государственный аппарат, построенный на основе широкого участия трудящихся в управлении, выборности и сменяемости депутатов, большевистской самокритики, не может быть бюрократическим по своей природе. Подлой клеветой являлась контрреволюционная, предательски гнусная шумиха бандитов троцкистов-зиновьевцев и право-«левацкого» блока Сырцова—Ломинадзе—Шацкина на тему о «бюрократическом перерождении партии и советского госаппарата».

Первая советская Конституция РСФСР (1918 г.) себя целиком и полностью оправдала. Она послужила образцом при разработке Конституции советских республик и призывом к революционной борьбе пролетариата и угнетенных народов всего мира. В этом отношении наша первая Конституция играла всемирно-революционную роль.

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 402.

ГЛАВА III

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЕГО КОНСТИТУЦИЯ

(31 января 1924 г.)

Следующим этапом в деле дальнейшего развития советского государства и его Конституции было образование Союза Советских Социалистических Республик и принятие союзной Конституции. Но до этого необходимо было «доработаться», практически преодолевая неимоверные трудности гражданской войны и экономической разрухи. Наша партия, руководимая Лениным и Сталиным, неуклонно вела многомиллионные трудящиеся массы и угнетенные царизмом народы к действительно свободному и братскому союзу.

Эксплоататорские классы при поддержке иностранного капитала, видя неуклонное стремление трудящихся масс к объединению в тесный союз, пытались отторгнуть от советского государства отдельные области и края и, под непосредственным покровительством империалистических держав, образовать самостоятельные государства для дальнейшей борьбы против диктатуры пролетариата.

13 декабря 1917 г. I Всеукраинским съездом советов Украина провозглашается «Республикой Сове-

тов», а 4 марта 1918 г. II Всеукраинским съездом советов Украина была объявлена «самостоятельной советской республикой». Однако недолго просуществовала советская власть на Украине. Германскими и австрийскими войсками Украина была оккупирована, отделена от Советской России и в экономическом и политическом отношениях подчинена Германии.

После краха Германской империи, в результате борьбы рабочего класса и трудящихся масс крестьянства против контрреволюционных правительств в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии образовались советские республики. Советское правительство РСФСР в связи с победой рабочего класса и трудящихся масс крестьянства вынесло соответствующие постановления о признании независимости советских республик: Эстонии (8 декабря 1918 г.), Латвии (22 декабря 1918 г.), Литвы (22 декабря 1918 г.) и Белоруссии (5 февраля 1919 г.).

На Украине развертывается борьба трудящихся масс за освобождение и объединение с РСФСР. 22 января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины издало «Декларацию» (СУ Украины, № 4, ст. 46) с призывом к объединению УССР с Советской Россией на началах федерации.

В борьбе с интервенцией стремление к объединению трудящихся всех наций приняло особо актуальный характер. 1 июня 1919 г. ВЦИК издал декрет «Об объединении Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» [1]. Но это объединение советских республик в 1919 г. не могло осуществиться ввиду наступления контрреволюции при самой активной поддержке

[1] Собрание Узаконений, 1919 г., № 22, ст. 264.

Антанты. Советская власть, восстановленная на Украине в начале 1919 г., второй раз пала осенью 1919 г. под ударами деникинщины, петлюровщины и атаманско-кулацких восстаний.

После разгрома Колчака на Востоке и Юденича под Петроградом все надежды интервентов были обращены на Деникина. Деникинщина при поддержке интервентов стала грозной силой, пытавшейся нанести решительный удар в сердце Советской республики — Москве. Необходимы были решительные меры.

Для спасения положения и разгрома контрреволюционных сил деникинщины Центральным комитетом нашей партии на Южный фронт был направлен товарищ Сталин.

Перед своим назначением товарищ Сталин поставил перед ЦК нашей партии три условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела Южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с Южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал неспособными восстановить положение в войсках, и 3) на Южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору товарища Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия товарища Сталина были приняты полностью.

И под непосредственным руководством гениальнейшего стратега гражданской войны товарища Сталина началась реализация его плана разгрома контрреволюции. Направляя главный удар на Харьков — Донбасс — Ростов, Красная армия при героической поддержке восставших рабочих в тылу врага в стремительном движении сметала с пути контрреволюционную нечисть. 11 декабря 1919 г. был освобожден Харьков, 16 декабря — Киев, во второй половине декабря —

Донбасс, 3 января 1920 г. — Царицын, 8 января — Ростов на Дону. Сталин — вернейший соратник Ленина — в бою, в дни гражданской войны, отстаивал завоеванную в Октябре советскую власть, создавал и укреплял советское государство.

11 декабря 1919 г. ЦИК и СНК Украины издали постановление «Об образовании Всеукраинского революционного комитета», которому поручалось: а) организовать всемерное содействие продвижению красных войск до окончательного разгрома белогвардейцев; б) революционно окончить ликвидацию помещиков и помещичье землевладение; в) установить твердую крестьянскую и рабочую власть на территории свободной Советской Украины; г) немедленно по освобождении большей части украинской земли созвать IV Всеукраинский съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

27 января 1920 г. Всеукраинским революционным комитетом было вынесено постановление «Об объединении деятельности УССР и РСФСР», согласно которому по всем объединенным наркоматам вступают в силу все декреты, действующие в РСФСР.

Следующим актом дальнейшего объединения и закрепления союза между Россией и Украиной было постановление IV Всеукраинского съезда советов (25 мая 1920 г.) «О государственных отношениях между УССР и РСФСР»[1]. В этом историческом постановлении говорилось:

«IV Всеукраинский Съезд Советов заявляет, что УССР, сохраняя свою самостоятельную государственную конституцию, является членом Всероссийской Социалистической Советской Федеративной Республики,

---

[1] СУ Украины, 1920 г., № 13, ст. 245.

объединенной общностью политического и социального строя».

Одновременно с этим было предложено, чтобы во ВЦИК вошло 30 представителей Советской Украины, избранных на IV Съезде Советов. ВЦИК это предложение было принято.

Дальнейшим актом объединения советских республик было заключение (28 декабря 1920 г.) и ратификация (29 декабря 1920 г.) Всероссийским Съездом Советов союзного договора между РСФСР и УССР, по которому обе республики, оставаясь суверенными, вступают между собой в военный и хозяйственный союз, объединяя для этой цели ряд наркоматов. Высшим органом власти для обеих республик был признан Всероссийский Съезд Советов и в период между съездами советов ВЦИК.

В результате героической борьбы трудящихся и побед Красной армии была установлена советская власть в Азербайджане. В апреле 1920 г. Временный военно-революционный комитет АССР обратился к правительству РСФСР с уведомлением об установлении советского строя в Азербайджане, с предложением заключения союза и просьбой оказания поддержки. 30 сентября 1920 г. обеими республиками — РСФСР и АССР — был заключен ряд договоров, с целью объединения отраслей управления.

Был закреплен и осуществлен военный и хозяйственный союз, основанный на взаимном доверии и поддержке.

1 августа 1920 г. была опубликована декларация о провозглашении Советской социалистической республики Белоруссии. Восстановив у себя власть советов, БССР немедленно вошла в союзные отношения с РСФСР. 16 января 1921 г. между РСФСР и БССР был

заключен союзный договор, аналогичный договору между РСФСР и УССР.

Следующим шагом по пути объединения советских республик в союз было провозглашение советской власти и присоединение Социалистической советской республики Армении (2 декабря 1920 г.) и провозглашение Социалистической советской республики Грузии (25 февраля 1921 г.) и подписание с нею союзного договора (21 мая 1921 г.)

Наконец, полномочной конференцией ЦИК закавказских республик 12 марта 1922 г. было принято решение об образовании Федеративного союза социалистических советских республик Закавказья (ФСССРЗ), а 13 декабря 1922 г. полномочными представителями указанных республик на I Закавказском съезде советов было принято постановление об образовании Закавказской социалистической федеративной советской республики (ЗСФСР).

Под руководством великой партии Ленина—Сталина советские республики уверенными шагами шли по пути образования несокрушимого братского союза советских социалистических республик.

Вопрос о недостаточности обычных *договорных* отношений и необходимости перейти к более прочному *государственному союзу* советских республик возникал неоднократно. На X съезде нашей партии товарищ Сталин подчеркивал, что «без государственного союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединенных сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах» [1].

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М. 1934 г., стр. 76.

Началась широкая кампания за объединение всех советских социалистических республик в единый союз.

В своем докладе на X Всероссийском Съезде Советов 26 декабря 1922 г. товарищ Сталин говорил:

«Смысл кампании состоит в том, что старые договорные отношения — отношения конвенции между РСФСР и другими советскими республиками — исчерпали себя, оказались недостаточными. Смысл кампании в том, что от старых договорных отношений неизбежно приходится перейти к отношениям более тесного объединения, — к отношениям, предполагающим создание единого союзного государства с соответствующими союзными органами исполнительного и законодательного характера, с ЦИК'ом и Совнаркомом Союза, — короче: то, что раньше разрешалось эпизодически, в рамках конвенционных отношений, ныне в ходе кампании предлагается оформить как нечто постоянное»[1].

30 декабря 1922 г. в Москве собрался I Съезд Советов СССР, принявший «Декларацию» и «Договор» об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 г. является одной из важнейших исторических дат в развитии советского государства и осуществлении ленинско-сталинской национальной политики.

30 декабря 1922 г., — говорил товарищ Сталин на I Съезде Советов Союза, — это день «торжества новой России над старой, над Россией — жандармом Европы, над Россией — палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбу-

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 90.

дившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических республик, прообраз грядущей мировой советской социалистической республики» [1].

В «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик» проводится резкая грань между лагерем капитализма и лагерем социализма.

«Там, — говорится в «Декларации», — в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [2].

Основные причины объединения советских республик в союзное государство следующие: 1) невозможность восстановления народного хозяйства при раздельном существовании республик, 2) необходимость тесного союза для защиты от капиталистического окружения, 3) интернациональный характер советских республик, по своей природе стремящихся к объединению в единую социалистическую семью.

«Декларация» заканчивается словами, что СССР «послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую советскую республику» [3].

---

[1] I съезд советов СССР, Стенографический отчет, М. 1923 г., стр. 5—6.

[2] «Съезды советов в постановлениях», стр. 265.

[3] Там же, стр. 266.

Для разработки союзной Конституции избранным I Съездом Советов ЦИК СССР 10 января 1923 г. была образована конституционная комиссия, в основу работ которой было положено ленинско-сталинское учение по национальному вопросу. Конституционные вопросы после этого неоднократно подвергались широкому обсуждению. В этом отношении особую роль сыграли февральский пленум ЦК РКП(б) (1923 г.), XII съезд партии, IV июньское совещание при ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных областей и республик.

Товарищ Сталин в своих докладах на съезде и совещании со всей присущей ему ясностью и глубиной сформулировал основные положения и установки, необходимые для разработки союзной Конституции.

Не только на съезде и на совещании при ЦК, но и в самой комиссии были проявлены антиленинские устремления группки великодержавных шовинистов, пытавшихся превратить СССР в великодержавное «единое и неделимое» государство, и местных националистов, выдвигавших буржуазную конфедерацию, государственное образование без единой централизованной суверенной власти. Товарищ Сталин в своих выступлениях, раскрыв реакционный характер грузинских националистов (Мдивани и др.) и украинских национал-уклонистов (Раковский, Скрыпник), со всей ясностью показал, что образование союзного государства на основе осуществления правильной национальной политики возможно лишь при условии непримиримой борьбы на два фронта: против великодержавного шовинизма, с одной стороны, и местного национализма — с другой.

Руководимая товарищем Сталиным конституционная комиссия свою работу закончила разработкой проекта союзной Конституции.

6 июля 1923 г. II сессией ЦИК СССР была принята и введена в действие Конституция СССР с передачей на окончательное утверждение II Съезда Советов. II Съезд Советов 31 января 1924 г. союзную Конституцию утвердил.

Конституция СССР родилась в первые годы мирного хозяйственного строительства, когда наше советское государство переходило к восстановлению хозяйства на основе новой экономической политики. Эта конституция закрепила новое государственное образование — Союз Советских Социалистических Республик. Этим были созданы необходимые предпосылки для дальнейшего строительства и полной победы социализма в нашей стране.

Конституция СССР выражала действительную свободу, равенство и братство народов СССР. Суверенные права союзных республик охранялись верховной властью Союза ССР. За каждой союзной республикой сохранялось право свободного выхода из Союза ССР.

В целях конкретного учета интересов, нужд и потребностей национальностей СССР в составе ЦИК СССР был образован Совет национальностей, состоящий из представителей национальных республик и областей и действующий на началах полного равноправия с Союзным советом, избираемым съездом советов Союза из представителей союзных республик пропорционально населению каждой. Конституция СССР, разработанная под непосредственным руководством товарища Сталина, закрепившая новые позиции в развитии советского государства, явилась конкретным выражением борьбы за победу социализма в СССР. Конституция СССР служила ярким знаменем борьбы рабочего класса, трудящихся масс и угнетенных народов всего мира за свое

освобождение от капиталистического гнета и порабощения.

В братском Союзе ССР осуществляются заветы Ленина, ведущие нас все к новым и новым победам. В Конституции Союза ССР с непревзойденной силой выражена великая клятва гения современного человечества, вождя коммунистической партии и трудящихся всего мира — великого Сталина, — человека «с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата»[1]: *заповеди Ленина выполним с честью.*

В обращении II Съезда Советов СССР к трудящемуся человечеству говорится:

«Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистической партии. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии»[2].

---

[1] *Анри Барбюс*, Сталин, М. 1936 г., стр. 111.

[2] «Съезды советов в постановлениях», стр. 283.

ГЛАВА IV

ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР И НОВАЯ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

«Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса начинается замечательными словами: «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». Маркс и Энгельс, глубоко изучив противоречия капиталистического общества, вскрыли законы его развития, законы классовой борьбы и сделали вывод, что «классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата... что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы» [1].

Когда Маркс и Энгельс говорили о призраке коммунизма, это было не просто отдаленной мечтой, а научным предвидением. Капитализм неизбежно подготовлял условия для перехода к коммунистическому обществу через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата.

Теперь социализм в нашей стране — не призрак, социализм — не отдаленная мечта-идея, социализм стал действительностью для многомиллионного народа великого Союза Советских Социалистических Республик.

---

[1] Маркс к Вейдемейеру 5/III 1852 г., «Письма», М. 1928 г., стр. 62.

«Наше советское общество, — говорил товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов,—добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм»[1].

Рабочий класс нашей страны в теснейшем союзе с трудящимся крестьянством, при поддержке пролетариата других стран не только сломил сопротивление свергнутых эксплоататорских классов, не только отстоял свою власть, но и превратил нашу страну из отсталой, обнищалой крестьянской страны в страну передовую, мощную, непобедимую страну социалистического общества. «Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности»[2].

Советский Союз стал мощной индустриальной страной.

В СССР ликвидированы паразитические классы и навсегда покончено с эксплоатацией человека человеком.

У нас осуществляются на деле величайшие принципы социализма: «нетрудящийся да не ест», «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Труд в нашей стране стал делом доблести, чести, славы и геройства, о чем так прекрасно свидетельствует широко развернувшееся стахановское движение.

В нашем советском государстве социалистическое

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 16—17.

[2] Там же, стр. 9.

хозяйство ведется по единому плану. Исторический ленинский вопрос «кто кого» разрешен окончательно и бесповоротно в пользу социализма как в городе, так и в деревне.

Незыблемой основой социалистического строительства и советской власти служит священная, неприкосновенная социалистическая собственность трудового народа. Социалистическая собственность — нерушимая основа революционной законности, острие которой на данной ступени должно быть направлено против расхитителей социалистической собственности, подрывающих силу нашего государства, разрушающих наше социалистическое хозяйство.

Элементы капитализма окончательно изгнаны из сферы товарооборота. Весь товарооборот теперь находится в руках государства, кооперации и колхозов. «Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов»[1].

Великий перелом, который совершился в основных массах крестьянства, сейчас дает свои величайшие результаты. В сталинском уставе сельскохозяйственной артели в очень отчетливых и простых формулировках выражены условия, особенности и задачи социалистического развития нашего сельского хозяйства.

На конференции аграрников-марксистов товарищ Сталин говорил, что у нас имеются две базы народного хозяйства: социалистический город и отсталая деревня с еще разрозненным мелкокрестьянским хозяйством, мелким товарным производством. И если в отношении города мы действительно имеем процесс расширенного социалистического воспроизводства, то в отношении деревни этого сказать нельзя, ибо там мы

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 9.

часто даже простого воспроизводства не имеем. Поэтому нельзя дальше двигаться вперед, имея эти две базы. Необходимо, чтобы вся наша советская система строилась не на двух, а на единой базе расширенного социалистического воспроизводства. А для этого необходимо разрешить огромнейшее противоречие между отсталой деревней и передовым социалистическим городом. Необходимо было перейти от мелкого, раздробленного сельского хозяйства к крупному коллективному, от политики ограничения и вытеснения к новой политике, к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Это противоречие, как известно, нами разрешено блестяще. Кулачество — этот последний капиталистический класс деревни — нами ликвидировано. Колхозное крестьянство стало действительной и прочной опорой советской власти в деревне. Наша деревня развивается по социалистическому пути. Мы имеем единую систему расширенного социалистического воспроизводства. Из этого следует, что советское государство теперь имеет единую экономическую базу своего развития и в городе и в деревне — социалистическую систему хозяйства и социалистическую собственность.

«Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом»[1].

В советской стране нет кризисов, нет безработицы, нет нищеты и разорения трудящихся.

Революционная законность, защищающая незыблемость священной социалистической собственности, охраняет и личную собственность трудящихся масс, обеспечивая им широкое развитие зажиточной и куль-

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 9.

турной жизни. Лучшие достижения человечества нами бережно сохраняются и используются. С победой социализма происходит дальнейший подъем материального благосостояния трудящихся и развитие социалистической культуры.

В нашей стране расцветают советская наука, искусство, литература. Трудящиеся массы поднимаются на высокую ступень культурного развития. Мы имеем широкое развитие культуры национальной по форме и социалистической по содержанию.

Ленин одной из форм классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата считал воспитание социалистической дисциплины труда.

Верные сыны и дочери нашей великой социалистической родины, новые люди сталинской эпохи, охваченные безграничной любовью к своей родине и великому Сталину, в бесстрашных подвигах творят действительно большевистские чудеса во имя человечества.

И недалеко то время, когда полностью осуществятся великие пророческие слова Энгельса, что «Взгляд, согласно которому *идеями и представлениями людей созданы условия их жизни,* а не наоборот... может соответствовать действительности лишь в более или менее отдаленном будущем, поскольку люди будут заранее знать необходимость изменения общественного строя (sit venia verbo), вызванного изменением отношений, и пожелают этого изменения, прежде чем оно будет навязано им помимо их сознания и воли» [1].

«Объективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в

[1] *Энгельс*, Анти-Дюринг, М. 1934 г., стр. 259.

движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы»[1].

Мы вправе гордиться и мы гордимся всемирно-историческими победами социализма, мы гордимся своей необъятной социалистической родиной, своей счастливой и радостной жизнью, мы гордимся великим Сталиным, его мудрым руководством, его отеческой заботой о людях, его гениальнейшей Конституцией победившего социализма, воплотившей всю мудрость человечества современной эпохи.

Существенно изменилась классовая структора нашей страны.

У нас ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожены условия эксплоатации одного класса другим. «Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными»[2].

Мы имеем два класса трудящихся: рабочий класс и класс крестьян. Это классы, основные интересы которых совпадают и которые в своем развитии идут по линии преодоления исторически сложившегося между ними различия. Собственность государственная, или общенародная, и собственность колхозно-кооперативная являются экономической основой, определяющей раз-

---

[1] Там же, стр. 204.
[2] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 10.

личие между указанными двумя классами — основными разновидностями тружеников социалистического общества.

Существенно изменился рабочий класс СССР. Рабочий класс — это класс, о котором Ленин писал:

«Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, объединен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом, — только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную, крупно-капиталистическую культуру, имеет решимость и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся, — только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело пробивает себе дорогу к новому будущему,—только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у «интеллигенции», — только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку» [1].

Рабочий класс СССР под руководством Ленина и Сталина прошел суровую и длительную школу революционной классовой борьбы с царизмом. В Октябре он освободился от капиталистической эксплоатации, взял государственную власть в свои руки, разбил, «сломал» старую государственную машину и создал новый тип государства, и вместе с этим сам из класса эксплоатируемого превратился в класс гоподствующий.

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 315—316.

Но не для охраны эксплоатации и узаконения наемного рабства рабочему классу необходима государственная власть. Государственная власть ему необходима для подавления сопротивления эксплоататоров, для руководства миллионными массами трудящихся, для победоносного социалистического строительства, уничтожения классов, перевоспитания всех трудящихся в сознательных и активных строителей социализма, для построения бесклассового общества, для перехода к обществу безгосударственному — коммунизму.

Как последовательный борец, созидатель и носитель новых, социалистических производственных отношений рабочий класс СССР под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина прошел путь гражданской войны и социалистического строительства. Ведя решительную борьбу с капиталистическими элементами страны, уничтожая эксплоататорские классы и эксплоатацию человека человеком, перевоспитывая многомиллионные массы трудящихся (в особенности основные массы крестьянства), рабочий класс меняет сам свою собственную природу.

На небывалую высоту поднялся авторитет рабочего класса нашей страны. С каждым днем растет доверие и укрепляется его поддержка со стороны широчайших масс трудящихся.

«Как видите, рабочий класс СССР, — говорит товарищ Сталин, — это — совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» [1].

В своем историческом докладе о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин гениально разъясняет существенное различие между пролетариатом в

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 11.

обычном смысле этого слова и рабочим классом СССР. «Пролетариат, — говорит товарищ Сталин, — есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплоатируемый капиталистами»[1].

Захватом государственной власти, экспроприацией эксплоататоров, уничтожением эксплоататорских классов и победой социализма в нашей стране пролетариат освободил себя окончательно от угнетающих оков капиталистической эксплоатации и превратился в совершенно новый класс — рабочий класс СССР.

Из этого следует, что «пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»[2].

В корне изменилось и крестьянство. Теперь «советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»[3].

Крестьянство в капиталистических странах в своей основной массе — это класс мелких производителей, разбросанных по всей стране, копающихся в одиночку в своем мелком хозяйстве с отсталой техникой, в тяжелых условиях грубой эксплоатации со стороны помещиков, кулаков, купцов, спекулянтов, ростовщиков и т. п. Крестьянское хозяйство строится на основе

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 11.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 12.

мелкой частной собственности. Крестьянин — это «Мелкий производитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства»[1].

Трудящееся крестьянство — своеобразный класс. Как труженики, они враги капиталистической эксплоатации, но в то же время они мелкие собственники.

В условиях диктатуры пролетариата задача заключается в том, «чтобы пролетариат перевоспитал, переучил часть крестьян, перетянул тех, которые являются крестьянами трудящимися, чтобы уничтожить сопротивление тех крестьян, которые являются богачами и наживаются на счет нужды остальных»[2].

При диктатуре пролетариата крестьянство стало другим. У нас больше нет такого крестьянства, каким оно было при капитализме.

«Наше советское крестьянство, — говорил товарищ Сталин, — является совершенно новым крестьянством»[3]. Это и понятно. В нашей стране больше нет эксплоататорских классов. Наше крестьянство освобождено от эксплоатации. В подавляющем большинстве советское крестьянство есть колхозное крестьянство, базирующее свое хозяйство на коллективном труде и высокой технике социализма. Основой нашего крестьянского хозяйства служит не частная, а общественная социалистическая — колхозно-кооперативная собственность.

При диктатуре пролетариата существенно изменилась и интеллигенция. Наша советская интеллигенция состоит на 80—90% из выходцев из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Теперь, после уничтожения эксплоататорских классов и

---

[1] *Ленин*, Соч., т. I, стр. 272.
[2] Там же, т. XXV, стр. 392.
[3] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 12.

победы социализма в нашей стране, она служит народу.

Интеллигенция представляет собою не класс, а была и остается прослойкой. Буржуазная интеллигенция служила интересам буржуазии. «Буржуазный интеллигент и либеральный чиновник — их трусливый слуга, прикрывающий свое прислужничество контрреволюции «демократическим» лицемерием»[1]. Так характеризовал Ленин старую буржуазную интеллигенцию.

«Наша советская интеллигенция,—говорит товарищ Сталин, — это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством»[2].

Таковы изменения, происшедшие в жизни и в классовой структуре Союза ССР за период с 1924 по 1936 г.

К этому необходимо прибавить и те изменения, которые произошли в области *национальных* взаимоотношений. Советское государство есть государство многонациональное, в состав которого входят около 60 наций, национальных групп и народностей. Вот почему вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

В результате правильного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики, решительной борьбы против великодержавного шовинизма и местного национализма, в результате уничтожения эксплоататорских классов и укрепления братского сотрудничества и взаимного доверия трудящихся «изменился

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XI, стр. 185.

[2] *Сталин,* Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 13.

в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства»[1].

Все указанные выше всемирно-исторические победы социализма и изменения классовой структуры и национальных взаимоотношений СССР послужили причиной постановки вопроса о внесении изменений в Конституцию Союза ССР.

VII Съездом Советов Союза ССР по инициативе товарища Сталина было принято (6 февраля 1935 г.) следующее постановление:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнение социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов совет-

---

[1] *Сталин,* Доклад о проекте Конституции Союза ССР стр. 15.

ской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 г. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 г., собралась первая сессия Центрального исполнительного комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Гениальнейший творец новой Конституции СССР, гений современного человечества — товарищ Сталин в своем историческом докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов с предельной ясностью блестяще показал принципиальное отличие нашей Конституции от конституций буржуазных стран.

Основные особенности сталинской Конституции Союза ССР сводятся к следующему.

Наша Конституция не должна быть смешиваема с программой. Если программа говорит, главным образом, о задачах будущего, то Конституция должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Наша новая Конституция регистрирует и закрепляет достигнутые нами успехи.

В отличие от конституций капиталистических стран Конституция СССР «исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР». Новая Конституция СССР, опирающаяся на величайшие, незыблемые принципы социализма, отражает и закрепляет эти принципы в законодательном порядке.

В отличие от буржуазных конституций Конституция СССР «исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество со-

стоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся»[1].

Новая Конституция СССР глубоко интернациональна. В отличие от буржуазных конституций, она исходит из того, что «все нации и расы равноправны».

Особенность новой Конституции СССР составляет последовательный и до конца выдержанный демократизм.

Особенность нашей новой Конституции состоит в том, что она «не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав». Из этого следует, что демократизм новой Конституции СССР «является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом *социалистическим*»[2].

Сталинская Конституция СССР «оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР»[3].

Таковы основные особенности новой Конституции—сталинской Конституции победившего социализма.

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 19.

[2] Там же, стр. 22.

[3] Там же, стр. 30.

ГЛАВА V

СОЦИАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВО

К. Маркс в известном письме к Вейдемейеру (1852 г.) писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими битвами, свойственными развитию производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход *к уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»[1].

Маркс и Энгельс гениально раскрыли логику объективного развития, логику классовой борьбы, приводящей с неизбежностью к диктатуре пролетариата. В «Критике Готской программы» Маркс писал, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»[2].

---

[1] *Маркс* к Вейдемейеру 5/III 1852 г., «Письма», стр. 68.
[2] *Маркс*, Критика Готской программы, стр. 43.

Необходимость революционной диктатуры пролетариата научно обоснована всем ходом исторического развития. «Сущность учения Маркса о государстве, — писал Ленин, — усвоена только тем, кто понял, что диктатура *одного* класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для *пролетариата*, свергнувшего буржуазию, но и для целого *исторического периода*, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма»[1]. Диктатура пролетариата необходима для целого исторического периода, основной исторической задачей которого является уничтожение классов и построение коммунистического общества.

В «Государстве и революции» Ленин подчеркивал, что «главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии». И дальше Ленин указывает, что лишь тот является последовательным марксистом, кто «*распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»[2].

Диктатура пролетариата не самоцель, она необходима для уничтожения классов и построения бесклассового коммунистического общества.

Диктатура пролетариата — сильная и мощная власть рабочего класса, никакими законами не ограниченная. Высшим принципом диктатуры пролетариата служит незыблемость союза между рабочим классом и крестьянством — основными классами в период диктатуры пролетариата.

В «Вопросах ленинизма» товарищ Сталин говорит,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 393.
[2] Там же, стр. 392.

что «диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, ее орган, ее важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы, во-первых, подавить сопротивление свергнутых эксплоататоров и закрепить свои достижения, во-вторых, довести до конца пролетарскую революцию, довести революцию до полной победы социализма»[1].

При буржуазной революции имеются готовые капиталистические производственные отношения, готовые капиталистические производительные силы, которые вырастают из недр феодализма. «Пролетарская революция, — говорит Сталин, — начинается при отсутствии, или почти при отсутствии, готовых форм социалистического уклада»[2]. Социалистический способ производства в недрах капитализма не возникает. *Он создается в пролетарской революции.*

Пролетарская революция, по существу, захватом государственной власти лишь начинается. Дальнейшее ее развитие заключается в уничтожении классов и построении бесклассового общества.

В предисловии к работе Маркса «Гражданская война во Франции» Энгельс писал: «Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую коммуну. Это была диктатура пролетариата»[3].

Парижская коммуна была прообразом диктатуры пролетариата. Маркс и Энгельс глубоко изучили опыт Парижской коммуны и свои выводы о диктатуре пролетариата делали не на основе отвлеченных догадок, а исходя из конкретного анализа объективных законо-

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 25.
[2] Там же, стр. 107.
[3] *Маркс*, Гражданская война во Франции. Введение Энгельса, М. 1933 г., стр. 17.

мерностей, из конкретного опыта революционной борьбы.

Диктатура пролетариата имеет следующие основные задачи.

«а) сломить сопротивление свергнутых и экспроприированных революцией помещиков и капиталистов, ликвидировать все и всякие их попытки к восстановлению власти капитала;

б) организовать строительство в духе сплочения всех трудящихся вокруг пролетариата и повести эту работу в направлении, подготовляющем ликвидацию, уничтожение классов;

в) вооружить революцию, организовать армию революции для борьбы с внешними врагами, для борьбы с империализмом»[1].

Диктатура пролетариата, по учению Ленина и Сталина, имеет три стороны. «Диктатура пролетариата, — говорит Сталин, — есть: 1) неограниченное законом насилие *в отношении капиталистов и помещиков*, 2) руководство пролетариата *в отношении крестьянства* и 3) строительство социализма *в отношении всего общества*»[2]. В конкретных исторических условиях то одна, то другая сторона выступает на передний план.

В первые годы диктатуры пролетариата на первом месте стояли задачи непосредственного подавления свергнутых эксплоататорских классов.

В дальнейшем на первый план выдвигается задача непосредственного строительства социализма.

Из сказанного, однако, не следует, что другие стороны диктатуры пролетариата теряют свое значение. В наших условиях вопрос о непосредственном насилии,

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 25.

[2] *Сталин*, Вопросы и ответы, «Вопросы ленинизма», изд. 9-е, 1933 г., стр. 164.

о принуждении не потерял значения. Диктатура пролетариата, как орудие пролетарской революции, должна быть сильной, мощной, несокрушимой, как никогда.

Ленин говорил, что: «Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свергнутая в одной стране буржуазия удесятеряет свои атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима» [1].

Ленин в своей работе «О диктатуре пролетариата» указывал, что в условиях диктатуры пролетариата основными формами классовой борьбы являются: 1) подавление сопротивления эксплоататорских классов, 2) гражданская война, 3) нейтрализация мелкой буржуазии (привлечение на свою сторону непролетарских трудящихся слоев, в особенности привлечение середняка), 4) использование буржуазии (в особенности буржуазной интеллигенции) и 5) воспитание новой дисциплины.

Все эти формы классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата необходимы для уничтожения классов и построения социализма.

Ленин по этому поводу писал: «А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение...»[2]. Об уничтожении классов говорят многие, но не понимают смысла уничтожения классов. «Ясно, — говорит Ленин, — что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства про-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXVI, стр. 434.
[2] Там же, т. XXIV, стр. 337.

изводства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое»[1].

«Социализм, — говорит Ленин, — есть уничтожение классов»[2]. Социализм есть последовательное продолжение и развитие пролетарской революции, при которой «пролетариат овладевает общественною властью и обращает с помощью этой власти отнятые у буржуазии общественные средства производства в общественную собственность. Этим он освобождает производительные силы от их современного капиталистического свойства и дает полную свободу развития их общественному характеру. Таким образом становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану»[3].

На основе роста превращенных в общественную собственность производительных сил новый характер развития приобретает производительность труда. «Производительность труда, — говорит Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». Поэтому, разбирая вопрос о победе этого нового общественного строя в нашей стране, необходимо помнить, что «социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда»[4].

«Коммунизм, — говорит Ленин, — начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда...»[5].

---

[1] Там же.
[2] Там же, стр. 511.
[3] *Энгельс*, Анти-Дюринг, стр. 205.
[4] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 342.
[5] Там же.

Социализм — не однообразная, казенная, монотонная серая казарма. «Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко,* действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» [1].

При социализме нет непримиримого противоречия между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами всего общества. «Социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,— социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности» [2].

На этой основе совершается коренной переворот во взглядах людей на труд. При социализме труд из тяжелого бремени превращается «в дело *чести,* в дело *славы,* в дело *доблести* и *геройства*» [3].

Социализм, вышедший из недр старого общества, не может не иметь на своем теле родимых пятен.

«Справедливости и равенства, следовательно, — говорит Ленин, — первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет *эксплуатация* человека человеком, ибо нельзя захватить *средства произ-*

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXII, стр. 158.
[2] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 602.
[3] Там же, стр. 393.

водства, фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность»[1].

В нашей стране победившего социализма осуществляется принцип «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». А из этого следует необходимость четкого учета и распределения. Ленин, придавая особое значение учету и контролю, писал, что «учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом *суть* социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»[2].

Учет и контроль необходимы не только для развития производительных сил и нормального течения общественной жизни, но и для борьбы с пережитками капитализма. «Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество *массы* рабочих и крестьян в учете и контроле *за богатыми, за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами* может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма»[3].

Но не старой демократической дребеденью, а «вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества...»[4] необходимо заниматься.

Маркс и Ленин со всей ясностью и последовательностью говорили о «будущей государственности коммунистического общества»!! Итак, — ставится Лениным

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 434.
[2] Там же, т. XXII, стр. 163.
[3] Там же.
[4] *Ленин*, Марксизм о государстве, 1931 г., стр. 37.

вопрос, — даже в *«коммунистическом* обществе» будет государственность!!» [1].

«Великое значение разъяснений Маркса, — говорит Ленин, — состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм, как нечто развивающееся *из* капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что̀ можно бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма.

В первой своей фазе, — продолжает Ленин, — на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного* права» при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство,* ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права».

Из этого следует, что Маркс «непроизвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр* капитализма» [2].

Но означает ли это, что право при социализме имеет или сохраняет буржуазный характер? Ничуть нет! Советское социалистическое право ничего общего с буржуазным правом не имеет, являясь острейшим оружием диктатуры пролетариата в деле уничтожения классов, преодоления пережитков капитализма в эко-

---

[1] *Ленин,* Марксизм о государстве, стр. 38.
[2] *Ленин,* Соч., т. XXI, стр. 438.

номике и сознании людей и построения коммунистического общества. На первой стадии своего развития коммунистическое общество «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло»[1].

«Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип *уже* осуществлен; «за равное количество труда, равное количество продукта» — и этот социалистический принцип *уже* осуществлен. Однако, это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта»[2].

На первой ступени развития коммунистического общества «неравенство распределения еще сильно. «Узкий буржуазный горизонт права» *еще не вполне* превзойден. Это NB!!»[3].

На этой фазе коммунизма еще необходимо принуждение. И лишь тогда, когда «*необходимость* соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет *привычкой*»[4], исчезнет надобность в принуждении.

---

[1] *Маркс*, Критика Готской программы, М.—Л. 1932 г. стр. 25.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 435.
[3] *Ленин*, Марксизм о государстве, стр. 41.
[4] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 441.

ГЛАВА VI

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН И СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Социалистическая революция, ломая старую государственную систему, создала новый тип государства, государство социалистическое. Социалистический характер государства закреплен в Конституции, выражен в нашем законодательстве.

В первые же дни существования советской власти Ленин охарактеризовал наше государство, как государство *пролетарское, социалистическое.* Социалистический характер нашего государства определяется природой и задачами Великой пролетарской социалистической революции.

Мы ни от кого не скрываем, что в нашей стране существует *диктатура,* что у власти у нас стоят рабочий класс и класс крестьян, что «государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества»[1].

Этот вопрос различными представителями «квази» науки и оппортунизма ставился под сомнение, искажался и опошлялся.

Необходимо отметить, прежде всего, реакционную антисоветскую теорию отмирания государства в усло-

[1] *Сталин,* Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 19.

виях диктатуры пролетариата. В своем плане брошюры «Учение марксизма о государстве» Ленин не без основания подчеркивал специальным тезисом, что «один из источников оппортунистического искажения марксизма: «отмирание»[1].

Н. И. Бухарин, исходя из антипартийных, контрреволюционных установок примирения классовых противоречий и затухания классовой борьбы, врастания капиталистических элементов в социализм, равновесия секторов народного хозяйства, развивал вреднейшее учение об отмирании советского государства, срастании советского государства с экономикой, погружении в экономику и постепенном его «утопании».

В своих «Тезисах» и докладе «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» Ленин писал:

«Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, т. е. равенство и свобода, неосуществим. А к этой цели ведет практически только советская или пролетарская демократия, ибо, привлекая к постоянному и непременному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно подготовлять полное отмирание всякого государства»[2].

Как видно, Ленин с полной ясностью подчеркивает, что советская власть или пролетарская демократия начинает лишь подготовлять полное отмирание государства. Ленин говорит лишь *о подготовке* советской властью отмирания государства, а не о процессе самого отмирания советского государства. Полное и всесто-

---

[1] *Ленин*, План брошюры «Учение марксизма о государстве», «Большевик» № 17, 1931 г., стр. 71.

[2] *Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 14.

роннее проведение мер советской демократии, «представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления, при повышении культурного уровня трудящихся, ведут к уничтожению государственной власти» [1].

В классической форме этот вопрос исчерпывающе разъяснен товарищем Сталиным в докладе на XVI съезде партии. «Мы, — говорил он, — за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий *для* отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво»? Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику» [2].

Нашей важнейшей задачей является всемерное *укрепление* диктатуры рабочего класса, поднятие мощи советского государства, еще более широкое развитие советской демократии.

В своей «Экономике переходного периода» Н. И. Бухарин писал: «Но как скоро выясняется решающая мировая победа пролетариата, кривая роста пролетарской государственности круто начнет падать вниз. Ибо главная и основная задача государственной власти, как таковой, задача подавления буржуазии, будет закончена. Внешне принудительные нормировки начнут отмирать: сперва отомрет армия и флот, как орудие наиболее острого внешнего принуждения; потом сис-

[1] Программа ВКП(б), § 8, М. 1935 г., стр. 18.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 427.

тема карательных и репрессивных органов; |далее| — принудительный характер труда и проч...».

На это Ленин ответил следующим своим замечанием:

«Не наоборот-ли: сначала «далее», затем «потом» и наконец «сперва»? [1].

Поэтому вреднейший, реакционный характер имеет протаскивание «теорий», «идей» и «идеек» об отмирании советского государства уже на данном этапе.

Контрреволюционно-реставраторская природа троцкизма, подлейшей банды врагов советской власти — гнуснейших агентов фашизма, проявлялась в «рассуждениях» о ликвидации или отмене советского государства и права и «перерождении» советской системы.

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — говорит товарищ Сталин, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации»[2].

Да, наша государственная власть является действительно сильной и мощной. Она нам необходима для дальнейшего развития социализма в СССР, для окончательной победы социализма во всем мире и построения коммунистического общества.

«Некоторые товарищи, — продолжает товарищ Сталин, — поняли тезис об уничтожении классов, создании бесклассового общества и отмирании государства, как оправдание лени и благодушия, оправдание контрреволюционной теории потухания классовой борьбы и ослабления государственной власти. Нечего и говорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это — перерожденцы, либо двурушники, которых надо гнать вон из партии. Уничтожение классов

[1] «Ленинский сборник» XI, стр. 400.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 509.

достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено»[1].

Эти выводы товарища Сталина целиком и полностью восприняты новой Конституцией СССР.

«Политическую основу СССР, — говорится в Конституции, — составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» (ст. 2).

«Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов»[2].

Теперь, когда эксплоататорские классы уже уничтожены и в нашей стране безраздельно господствует социализм, союз рабочих и крестьян, как единый и непоколебимый союз трудящихся классов социалистического общества, имеет особую силу.

«Советское общество, — подчеркивает товарищ Сталин, — состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян»[3].

Вот почему сталинская Конституция Союза ССР начинается словами:

«Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян» (ст. 1).

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 509.
[2] *Сталин*, О Ленине, М. 1935 г., стр. 17.
[3] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 34.

Наше социалистическое государство в связи с уничтожением эксплоататорских классов и победой социализма в СССР стало настоящим, подлинным всенародным государством. За границей часто говорят о народном государстве. Лживые фразы буржуазии о народном государстве являются лишь маскировкой ее диктатуры. Подлинно народное государство возможно только в наших условиях.

Классы рабочих и крестьян — дружественные классы. У нас нет антагонистических классов, а следовательно, у нас нет условий для существования нескольких партий.

«В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия «партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян»[1].

Наша большевистская партия, партия рабочего класса, в то же время—партия народная. Широчайшие трудящиеся массы, весь советский народ организуется этой партией и направляется по пути к зажиточной, радостной и счастливой жизни коммунистического общества; весь народ имеет в этой партии своего настоящего руководителя — коллективного организатора, направляющую силу.

В новой Конституции говорится:

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3).

Из этого следует, что представителями государственной власти в СССР являются *депутаты трудящихся*, как равноправные представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

---

[1] *Сталин.* Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 30—31.

Такова политическая основа СССР.

«Экономическую основу СССР, — говорится в Конституции, — составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком» (ст. 4).

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)» (ст. 5).

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием» (ст. 6).

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно» (ст. 8).

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда» (ст. 9).

«Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсоб-

ное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан, — охраняется законом» (ст. 10).

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11).

Так закреплены в новой Конституции экономические основы СССР.

Ленин говорил, что «политика есть концентрированное выражение экономики», и в этом смысле политика определяется экономикой. Но из этого не следует, что все можно свести к одной экономике.

«Экономическое положение, это — основа, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — конституции, установленные победившим классом после одержанной победы и т. д.; правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Тут имеется налицо взаимодействие всех этих моментов, к которым, в конце концов, экономическое движение, как необходимое, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечную толпу случайностей...»[1].

Государство вмешивается в экономический ход развития. Ленин говорил, что «без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит свое-

---

[1] *Энгельс* — Иосифу Блоху (Лондон, 21 сентября 1890 г.).

го господства, а *следовательно*, не сможет решить и *своей производственной задачи*»[1]. Господствующий класс, разрешая свои экономические задачи в своих интересах, пользуется такими сильными орудиями воздействия, как государство и право.

Господствующий класс, чтобы удержаться у власти, должен разрешать свои экономические задачи, должен своей политикой влиять на экономический процесс развития. В какой степени он может влиять и какой характер имеет это влияние, это вопрос другой. В капиталистическом обществе буржуазия при помощи государства и права не может преодолеть создавшихся противоречий, не может организовать хозяйство по плану, так как основой государственного строя служат частная собственность, анархия производства, производство и присвоение прибавочной стоимости, эксплоатация и обнищание рабочего класса. Вот почему буржуазия влиянием государства и права на экономический процесс не может ввести капиталистическое общество в организованное русло.

«Хозяйство же, — говорит Сталин, — в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»[2].

Кризисы — закономерность капиталистического общества. Капиталистическое общество идет от одного кризиса к другому, более глубокому, более сложному. Капиталисты «могут частично выкарабкаться из кризиса на четвереньках, но такого выхода, через который они могли бы выйти с высоко поднятой головой, который не нарушал бы в корне интересов капитализма,

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXVI, стр. 126.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 602.

они найти не могут» [1]. Капитализм сам не может разрешить своих противоречий, но сам, в силу своих же собственных закономерностей, не может свалиться. Его необходимо свергнуть. Необходимость свержения капитализма вытекает из закономерностей самого же капиталистического общества.

Только у нас на основе социалистической собственности имеется возможность по плану строить хозяйство и гармонически развивать производительные силы. Государство и право в наших условиях — важнейшие орудия строительства социализма и развития всего народного хозяйства по строго определенному плану.

[1] Там же, стр. 607.

ГЛАВА VII

СССР — ДОБРОВОЛЬНЫЙ СОЮЗ РАВНОПРАВНЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики»[1].

Новая Конституция СССР — документ всемирно-исторического значения, выражающий победу и торжество сталинской национальной политики. СССР представляет собою действительно братский союз — добровольное объединение свободных и равноправных наций.

На основе решительного проведения в жизнь сталинской национальной политики, беспощадной борьбы на два фронта — против великодержавного шовинизма и местного национализма, окрепла великая дружба народов единой семьи советского государства.

Азербайджан, Грузия, Армения, Казахстан, Киргизия стали самостоятельными союзными республиками. Эти республики, как и весь Союз ССР, проделали блестящий и славный путь своего развития.

В своем историческом докладе о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин отметил три признака, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик:

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, не меньше, а больше миллиона.

Закавказская федерация представляла грозную силу в борьбе за диктатуру пролетариата, за советскую

---

[1] «Конституция СССР», стр. 9.

власть против местной контрреволюции, интервенции, местного национализма. Федерация закавказских республик служила задачам окончательного разгрома контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.

Особенно в этом отношении необходимо отметить борьбу с грузинскими национал-уклонистами, пытавшимися использовать географические и экономические условия Грузии для выхода Грузии из Закавказской федерации и создания привилегий для Грузии за счет Азербайджана и Армении, с целью реставрации капитализма.

«Поэтому борьба с национал-уклонизмом, борьба за создание Закфедерации означала в тот период борьбу за удержание и развитие советской власти в республиках Закавказья»[1].

Только создав Закавказскую федерацию, большевики Закавказья, неуклонно руководствуясь и проводя в жизнь ленинско-сталинскую национальную политику, могли достигнуть таких результатов. В республиках Закавказья создана мощная индустриальная база. Широко развита и высоко поднята нефтяная промышленность в Азербайджане. Выросли марганцевая, угольная, горнорудная и другие отрасли промышленности в Грузии. Крупные предприятия химической и медной промышленности построены и строятся в Армении. Под промышленность и сельское хозяйство подведена мощная техническая и энергетическая база. Около 80% крестьянских хозяйств организованы в колхозы. Проводится огромная работа по развитию специальных и технических культур — хлопка, чая, цитрусов, винограда, табака, тунги и т. д. На цветущих колхозных полях За-

[1] *Л. Берия*, Новая Конституция СССР и Закавказская федерация, «Правда» от 12 июня 1936 г.

кавказья работают комбайны, автомобили и десятки тысяч сложных сельскохозяйственных машин.

Выросла и окрепла культура народов Закавказья. Ликвидирована неграмотность, широко развита сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

Отмечая путь развития советских республик Закавказья к счастливой, зажиточной и радостной жизни, необходимо помнить, что организатором невиданных в мире побед социализма и вдохновителем миллионных армий трудящихся является великий Сталин.

«Величайший из героев, вождь не знавший пораженья,
Вместе с Лениным спаял ты нас в оплот освобожденья,
Счастье выковал народам, дал нам новое рожденье,
Сталин — символ нашей мощи, Сталин — жизни пробужденье»[1].

Неузнаваемым за это время стал и Казахстан. О нем путешественники в дореволюционное время писали нелепые вещи, рисуя мрачные картины о скудости, неприветливости природы, голодных степей, бедных пастбищ и некультурности «полудиких» кочевников.

В настоящее время Казахстан занимает видное место в экономическом и культурном развитии Советского Союза.

Теперь Казахстан цветущ, богат и могуществен. Его широкие пространства неузнаваемы. Карагандинский бассейн — третья каменноугольная база СССР,— Балхашский гигант цветной металлургии, Джезказган-ские медные и Тургайские сурьмяные рудники, Майкаинские, Сталинские, Энбекшильдерские золотые при-

---

[1] «Письмо трудящихся Советской Грузии вождю народов— великому Сталину», «XV лет Грузинской ССР», стр. 106.

иски, железная дорога Петропавловск — Акмолинск — Караганда — Балхаш, цветущие совхозы, колхозы, пшеница, скот — вот неиссякаемые богатства современного Казахстана.

Подобный же путь развития проделала Советская Киргизия.

Октябрьская социалистическая революция дала киргизскому народу светлую, радостную жизнь, открыла невиданные перспективы для роста и подъема. Киргизская республика — равноправный член великой семьи народов Советского Союза.

Крепок и непоколебим союз народов СССР, велика и нерушима их дружба. Самостоятельность союзных республик, их суверенные права охраняются всей силой государственной власти СССР.

Каждая союзная республика имеет свою Конституцию. В пределах, определенных своей Конституцией и вытекающих из Конституции СССР компетенций, союзные республики осуществляют государственную власть самостоятельно.

СССР охраняет суверенные права союзных республик. «Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (ст. 16).

Так закреплены великие и незыблемые права народов СССР, организованных в самостоятельные союзные республики.

Важнейшие принципы сталинской национальной политики в кратких формулах конституционного права выражены в статьях:

«За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» (ст. 17).

«Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия» (ст. 18).

«...Каждый гражданин Союзной республики является гражданином СССР» (ст. 21).

Особое внимание обращает на себя ст. 17, предусматривающая право свободного выхода из СССР.

В 1924 г. Милюков, околачивая пороги хозяев-капиталистов, распространял, под видом «информации» и «последних новостей», самую гнусную клевету о Советском Союзе, предостерегая, что с большевиками никаких сношений иметь нельзя, ни о каком признании советского государства речи быть не может, так как Союз ССР, «как правоспособный юридический контрагент, вообще не существует. Любая часть Союза может отделиться. Текучее образование».

Такая характеристика нашему государству была дана устами кадета, вышвырнутого революцией за пределы советского государства.

На деле оказалось, что Союз наш крепок и непоколебим именно потому, что он построен на основе величайших принципов социализма: свободы, равенства и братства народов, незыблемости их суверенных прав, охраны их независимости, завоеванной в социалистической революции.

В своем докладе на VII апрельской конференции РСДРП (29 апреля 1917 г.) товарищ Сталин сказал:

«Вопрос о *праве* наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом об *обязательности* отделения нации в тот или иной момент. Этот вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, в зависимости от обстановки. Признавая за угнетенными народностями право на отделение, *право* решать свою политическую судьбу, мы не решаем тем самым вопро-

са о том, *должны* ли в данный момент отделиться такие-то нации от российского государства. Я могу признать за нацией право отделиться, но это еще не значит, что я ее обязал это сделать. Народ имеет право отделиться, но он, в зависимости от условий, может и не воспользоваться этим правом»[1].

Применяя указанные принципы к новой Конституции, необходимо сделать вывод, что *право* на свободный выход из Союза не только не означает *обязательности* отделиться, но представляет основу прочного, несокрушимого, добровольного союза. Народ, вошедший в Союз добровольно, сохраняет за собой право свободного выхода, может от осуществления этого права *свободно* отказаться, не воспользоваться им.

В резолюции, предложенной товарищем Сталиным X Всероссийскому Съезду Советов (26 декабря 1922 г.), по этому вопросу прямо говорится:

«В основу объединения положить принцип добровольности и равноправия республик с сохранением за каждой из них права свободного выхода из Союза Республик»[2].

Таким образом, *добровольность, правовое равенство и свобода выхода* из Союза являются основными и отправными принципами образования союзного государства СССР.

«Основа этого Союза, — говорил товарищ Сталин на XII съезде РКП(б) (23 апреля 1923 г.), — добровольность и правовое равенство членов Союза. Добровольность и равенство — потому, что исходным пунктом нашей национальной программы является пункт о праве национальностей на самостоятельное государствен-

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 47—48.

[2] Там же, стр. 94.

ное существование, — то, что раньше называлось правом на самоопределение. Исходя из этого, мы должны определенно сказать, что никакой союз народов, никакое объединение народов в единое государство не может быть прочным, если оно не имеет в своей основе полной добровольности, если данный народ, если сами народы не хотят объединяться» [1].

Из этого следует, что основой прочности нашего Союза является *полная добровольность.* Именно это выражено в формуле: «СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик». И хотя «у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР... из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР» [2].

Тенденция союзных республик к объединению определяется необходимостью установления «сотрудничества народов, хозяйственного, внешнеэкономического и военного». В этом суть вопроса.

«Содействующие факторы, — говорил товарищ Сталин, — вам известны: прежде всего хозяйственное сближение народов, установленное еще до советской власти и укрепленное советской властью, некоторое разделение труда между народами, установленное до нас и укрепленное нами, советской властью, — оно является основным фактором, содействующим объединению республик в Союз. Вторым фактором, содействующим объединению, следует считать природу советской власти. Это понятно. Советская власть есть власть рабочих, диктатура пролетариата, которая по своей природе располагает к тому, чтобы трудящиеся элементы рес-

[1] Там же, стр. 114.
[2] *Сталин,* Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 37.

публик и народов, входящих в Союз, настраивались на дружественный лад друг к другу. Это понятно. И третий фактор, содействующий объединению, — это империалистическое окружение, составляющее среду, в условиях которой приходится действовать Союзу Республик»[1].

Эти соображения товарища Сталина полностью восприняты и положены в основу новой Конституции Союза ССР.

Сталинская Конституция, предоставляя широкую инициативу и самостоятельность Союзным республикам, за Союзом ССР сохраняет *основные общие и определяющие* функции (см. ст. 14 Конституции СССР), в пределах которых Союзные республики осуществляют свою суверенность.

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 115.

ГЛАВА VIII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО СССР

Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР, состоящий из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

В таком построении высших органов советской власти со всей ясностью выражен демократизм нашей системы государственной власти.

Советы были и остаются основой нашего строя, как советы депутатов трудящихся.

Верховный Совет Союза, по новой Конституции, избирается непосредственно гражданами СССР.

Товарищ Сталин писал, что «высшие органы Союза должны быть построены таким образом, чтобы они полностью отражали не только общие нужды и потребности всех национальностей Союза, но и специальные нужды и потребности отдельных национальностей. Поэтому, наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза независимо от национальности,—должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства»[1].

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 108.

Таким специальным органом представительства национальностей, по новой Конституции, служит Совет Национальностей, составляющийся: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по 1 депутату от каждого автономного округа. Такое построение Совета Национальностей действительно дает возможность полностью учесть местные нужды и интересы каждой нации на началах равенства, выраженного в равном представительстве однотипных национально-государственных образований.

Говоря о палатах Верховного Совета, необходимо отметить, что мы не переносим на систему государственного устройства принципов двухпалатности буржуазного парламентаризма. Следует отметить, что в соотношении палат буржуазного парламента нет равноправия. Верхняя палата, состоящая из более влиятельных тузов господствующего класса, пользуется определенными привилегиями.

У нас нет верхних и нижних палат. Совет Союза и Совет Национальностей *равноправны*. Равноправие наших палат выражено в их составе и во всей их деятельности и компетенции. Это со всей ясностью следует из дальнейших статей великой сталинской Конституции.

«Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива» (ст. 38).

«Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой» (ст. 39).

«Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно» (ст. 41).

«Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей» (ст. 45).

Новой Конституцией Союза ССР предусмотрен порядок разрешения вопросов в случаях возникновения разногласий между Советом Союза и Советом Национальностей. В Конституции по этому поводу говорится:

«В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы» (ст. 47).

Президиум Верховного Совета СССР можно в определенном смысле считать коллективным президентом советского государства.

Президиум Верховного Совета СССР созывает сессии Верховного Совета в установленном порядке и, в случаях разногласий между Советом Союза и Советом Национальностей, согласно статьи 47 Конституции СССР, распускает Верховный Совет и назначает новые выборы. Право роспуска парламента (обычно речь идет лишь о роспуске нижней палаты) в буржуазном конституционном праве считается исключительным правом главы государства.

Так, например, по конституционным законам Французской республики, «президент республики может, с согласия сената, распустить палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий» (ст. 5).

Или же император Японии, по конституции (11 фе-

враля 1889 г.) Японской империи, «созывает имперский парламент, открывает и закрывает его, отсрочивает его заседания и распускает палату депутатов» (ст. 7). Как видно, право роспуска простирается лишь на нижнюю палату — палату депутатов, состоящую из членов, «избираемых народом в соответствии с постановлениями избирательного закона» (ст. 35). Верхняя же палата — палата пэров — не вызывает особой тревоги и не дает пока повода для распространения права роспуска и на нее, так как, по конституции, «палата пэров в соответствии с указом о палате пэров состоит из членов императорской фамилии, из носителей дворянских титулов и из лиц, назначенных в нее императором» (ст. 34).

В Польше по новой конституции (23 апреля 1935 г.) президент республики «созывает и распускает сейм и сенат» (ст. 12). Одной из его прерогатив является «роспуск сейма и сената до истечения срока их полномочий» (ст. 13), хотя треть сенаторов «призывается» (т. е. назначается) президентом республики.

Из приведенных примеров понятным становится действительный смысл права роспуска парламента по конституциям государств буржуазной демократии и фашистской реакции. Нет сомнений в том, что право роспуска палаты депутатов в системе буржуазной демократии служит серьезным средством борьбы против трудящихся, проникших или допущенных в нижнюю палату. В условиях же фашистского режима право роспуска служит одним из средств осуществления «твердой» власти и фашистской реакции.

Совершенно иной смысл имеет право роспуска Верховного Совета СССР по новой Конституции. В наших условиях, когда обе палаты Верховного Совета состоят из депутатов трудящихся социалистического

общества, право роспуска служит лишь своеобразным методом разрешения деловых разногласий, возникших в процессе обсуждения.

Такой же смысл имеет право всенародного голосования, опроса или референдума. Право референдума, по новой Конституции, предоставлено Президиуму Верховного Совета СССР, который к его осуществлению прибегает по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик.

Своеобразной формой всенародного опроса является всенародное обсуждение проектов важнейших государственных актов. Ярким примером в этом отношении может служить всенародное обсуждение проекта декрета «О запрещении абортов, помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей...» (постановление ЦИК Союза ССР от 25 мая 1936 г.) и проекта новой Конституции СССР (постановление президиума ЦИК Союза ССР от 11 июня 1936 г.).

Всенародный опрос (референдум) в условиях новой эпохи советской демократии служит прекрасной формой участия *всего народа* в управлении государством, в обсуждении и разрешении важнейших вопросов советской государственности, вопросов экономического, политического и культурного развития.

Вопросы войны и мира относятся к принципиальным вопросам, которые, понятно, в конституционных актах различных государственных систем по-разному трактуются и по-разному разрешаются.

«Война есть вооруженная борьба между двумя или несколькими государствами», — говорится в курсе международного права Ф. Листа[1]. Или же: война — это акт насилия, имеющий целью «принудить противника

[1] *Ф. Лист*, Международное право, Юрьев 1912 г., стр. 381.

военными действиями выполнить нашу волю», — говорит Клаузевиц в своей работе «О войне» [1].

«Война есть не что иное, как продолжение государственной политики другими средствами» [2]. «Война, — говорит Ленин, — есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение *той же* политики с *записью* тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь *ускоряет* это развитие» [3].

Из этого следует, что суть вопросов войны и мира коренится в политике господствующего класса. Вот почему вопросы войны и мира рассматриваются наряду с другими конституционными вопросами.

В современных условиях мы с особой ясностью должны различать два принципиально противоположных направления политики, два противоположных отношения к войне. Не ясно ли всему миру, что фашизм — это война, а социализм — это мир? СССР — государство победившего социализма — несокрушимый оплот мира.

Политика мира — это незыблемая политика нашей партии и советской власти.

«Эту политику мира будем вести и впредь всеми силами, всеми средствами. Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому» [4].

---

[1] *Клаузевиц*. О войне, т. I, М.—Л. 1932 г., стр. 3.

[2] *Ленин*, Выписки и замечания на книгу Клаузевица «О войне и ведении войн», «Ленинский сборник» XII, стр. 395.

[3] *Ленин*, Соч., т. XIX, стр. 50.

[4] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 361.

Ленинско-сталинская политика мира — один из важнейших принципов новой Конституции СССР.

По ст. 14 «вопросы войны и мира» отнесены к компетенции высших органов власти СССР. Однако, предусматривая реальную возможность военных отношений, новая Конституция со всей ясностью определяет, что в период между сессиями Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета «объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии» (ст. 49).

На случай нападения на нас поджигателей войны или на случай нападения агрессора на страну, с которой мы имеем договорные обязательства по взаимной обороне, мы должны держать порох сухим и крепить обороноспособность нашей родины. Мы с гордостью заявляем всему капиталистическому миру, что «те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород»[1].

«Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР» (ст. 64), который ответствен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен.

«Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение» (ст. 66).

«Постановления и распоряжения Совета Народных

---

[1] Там же, стр. 552.

Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР» (ст. 67).

Таким образом, высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти, по новой Конституции СССР, является Совет Народных Комиссаров (СНК) Союза ССР, объединяющий и направляющий работу общесоюзных и союзных республиканских наркоматов и других подведомственных ему учреждений.

Отдельными отраслями государственного управления ведают народные комиссары СССР.

«Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение» (ст. 73).

Высшими органами государственной власти и государственного управления союзных и автономных республик являются: верховные советы, избираемые гражданами республики сроком на 4 года, президиумы верховных советов и образуемые верховными советами республик (союзных или автономных) советы народных комиссаров.

Специальная глава Конституции СССР посвящена местным органам государственной власти. В Конституции говорится: «Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся» (ст. 94).

«Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соб-

людение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет» (ст. 97).

«Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики» (ст. 98).

«Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов» (ст. 99).

«Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь» (ст. 100).

Такова в кратких и основных чертах система органов государственной власти и управления СССР.

ГЛАВА IX

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ

Важное место в новой Конституции СССР занимает вопрос о суде и прокуратуре. Речь идет о революционной законности, вопросах советского права и социалистического правосудия.

Под правом мы понимаем определенную форму производственных отношений и политики господствующего класса. Право имеет классовый характер, соответствует интересам господствующего класса и охраняется его организованной силой — государственной властью. Всякое право есть возведенная в закон *воля* господствующего класса.

Наше советское право есть социалистическое, последовательно-революционное право.

Советское право, возникшее в пролетарской социалистической революции, служит одним из орудий диктатуры рабочего класса. Товарищ Сталин блестяще определил характер и основу советского права. В своем докладе об итогах первой пятилетки он с исключительной ясностью подчеркнул, что именно закон об охране общественной собственности является незыблемой основой революционной законности. «Этот за-

кон, — говорил он, — есть основа революционной законности в настоящий момент»[1].

Этим, по существу, определяется революционно-творческая роль советского права. «Революционная законность первого периода нэпа, — указывал товарищ Сталин, — обращалась своим острием главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по-иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом»[2].

Следовательно, в охране общественной собственности — суть революционной законности в настоящее время.

На небывалую высоту сталинской Конституцией поднято значение советского социалистического закона. Стоит лишь вспомнить такие вопросы, как разграничение правовых норм, издаваемых различными органами государственной власти и управления, соотношение между Конституцией и законом, между законами СССР и законами союзных республик, обсуждение законопроектов в палатах Верховного Совета

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 508.
[2] Там же, стр. 509.

СССР и верховных советов союзных республик и т. д., и вся сложность задач развернется перед нами.

По новой Конституции СССР, «законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР» и верховными советами союзных республик. Законы Верховного Совета СССР имеют общесоюзный характер и обязательны на всей территории СССР. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик. В случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным, по Конституции, действует общесоюзный закон. Этим четко определена связь и субординация законов общесоюзных и законов союзных республик.

Президиум Верховного Совета Союза ССР, по Конституции, «дает толкование действующих законов СССР, издает указы» (ст. 49). Здесь мы имеем четкое разграничение компетенций Верховного Совета и Президиума Верховного Совета СССР. Верховный Совет СССР — единственный орган законодательной власти, издающий законы. Президиум Верховного Совета СССР, издавая указы, дает толкование действующих законов. Значит, юридические нормы Президиума Верховного Совета СССР являются *не законами,* а указами в порядке толкования законов.

Высшим исполнительным и распределительным органом государственной власти Союза ССР является правительство — СНК Союза ССР, — которое в пределах своей компетенции издает постановления и распоряжения на основе действующих законов и проверяет их исполнение. Советское правительство — СНК Союза ССР — как исполнительный орган государственной власти издает лишь постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов. Отдельные же народные комиссары СССР в пределах своей

компетенции издают лишь *приказы* и *инструкции* на основе и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений СНК Союза ССР.

Таким образом, новой Конституцией СССР предусмотрены строжайший порядок и конкретные формы деятельности органов государственной власти и управления. Сталинская Конституция СССР закрепляет более высокую ступень проведения революционной законности во всей системе построения и деятельности органов советской власти.

На новую, более высокую, ступень своего развития сталинской Конституцией поднята революционная законность. В своей беседе с Уэллсом товарищ Сталин, характеризуя отличительные черты пролетарской революции, указывал, что «новая власть создает новую законность, новый порядок, который является революционным порядком» [1].

Ленин обращал особое внимание на осуществление революционной законности, требуя принятия самых решительных мер по отношению к нарушителям нового, социалистического правопорядка. В своем историческом письме товарищу Сталину для Политбюро Ленин писал, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик» [2]. Ленин считал, что «основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской» [3], между тем как законность должна быть одна.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 611.
[2] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 298.
[3] Там же, стр. 299.

Революционная законность направлена на борьбу с расхитителями социалистической собственности — этой нерушимой основы советской власти. Одновременно с этим необходимо вести решительную борьбу «против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности» [1]. Необходимо со всей строгостью революционной законности беспощадно поражать подлых предателей и врагов народа, белобандитские охвостья троцкистско-зиновьевской контрреволюции, заклятых врагов завоеваний Великой социалистической революции и советского строя, гнуснейших агентов фашизма, реставраторов капитализма, карая измену социалистической родине по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Революционная законность, охраняя право личной собственности трудящихся, их культурную и зажиточную жизнь, неприкосновенность личности и жилища, героический труд и отдых, служит одним из средств перевоспитания, преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Необходимо помнить слова Ленина, что «диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» [2].

Мы — не метафизики, мы не противопоставляем одну другой указанные формы осуществления революционной законности. Мы лишь отмечаем все возрастающее значение методов воспитания в условиях первой фазы коммунизма. В этом отношении характерны слова т. Постышева, что, наряду и вместе с проведе-

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 509.
[2] *Ленин,* Соч., т. XXV, стр. 191.

нием нашей карательной политики, «мы должны значительно усилить элементы воспитания и общественного воздействия во всей работе органов советской юстиции»[1].

Органам советской юстиции, органам суда и прокуратуры новая Конституция уделяет большое внимание. Специальная глава Конституции посвящена вопросам суда и прокуратуры. Суд и прокуратура в СССР выполняют сложнейшие задачи классовой борьбы и строительства социализма, принуждения и воспитания, укрепления социалистической дисциплины и приобщения трудящихся к сознательному и активному строительству социализма, ибо наш суд есть не только орган принуждения, но и *«орудие воспитания к дисциплине»*[2].

В программе нашей партии говорится, что ВКП(б), «отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера»[3].

Новая достигнутая нами ступень по пути к осуществлению программы нашей партии выражена и закреплена в сталинской Конституции СССР.

«Правосудие в СССР,—говорится в Конституции,—осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами

---

[1] *Постышев П.*, Основные задачи советской юстиции на современном этапе, М. 1932 г., стр. 20—21.

[2] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 460.

[3] «Программа ВКП(б)», М. 1933 г., стр. 22.

СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами» (ст. 102).

В новой Конституции СССР существенно развит принцип выборности судов, в теснейшей связи с расширением советской демократии и новой эпохой ее развития. Верховный суд СССР и верховные суды союзных и автономных республик избираются верховными советами соответствующих республик. Краевые и областные суды и суды автономных областей избираются советами депутатов трудящихся.

«Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года» (ст. 109), что, несомненно, является крупнейшим шагом вперед по пути развития действительно широкой народной демократии и вовлечения всего трудящегося народа в дело управления государством.

Величайшее значение в этом отношении имеют и другие принципы, предусмотренные новой Конституцией:

«Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предумотренных законом» (ст. 103).

«Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке» (ст. 110).

«Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не продусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту» (ст. 111).

Особый интерес представляет ст. 112 новой Конституции, в которой коротко и ясно говорится, что «судьи независимы и подчиняются только закону».

Вопрос о независимости судей является излюбленной темой буржуазно-демократических писак. Много болтая о независимости судей, они лишь прикрывают действительную зависимость судей от господствующего класса — финансовых магнатов, королей угля, нефти, стали...

Совершенно иную картину представляют наши суды. Только в наших условиях подлинной демократии социалистического государства возможно осуществление в настоящем смысле слова *независимости* судей. На суд не может быть посторонних внешних влияний со стороны органов государственной власти и общественных организаций. Суду нельзя приказывать решать так, а не иначе конкретное дело. Этим одновременно проводится необходимое разграничение компетенций между судом и НКЮ.

Из этого, однако, не следует, что наши судьи будут решать дела «как попало», как вздумается. Судьи, подчиняясь только закону, подчиняются возведенной в закон воле рабочих и крестьян, воле всего народа социалистического общества, направляемого и организуемого несокрушимой партией Ленина — Сталина.

Большие и ответственные задачи, по новой Конституции, возлагаются на прокуратуру. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на 7 лет. Его обязанность заключается в высшем надзоре за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР.

«Органы прокуратуры, — говорится в Конституции, — осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР» (ст. 117).

Выражаясь словами Ленина, это означает «установить подчинение местной прокурорской власти только *центру* и сохранить за прокурорской властью право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности этих решений или постановлений, без права приостанавливать таковые, а с исключительным правом передавать дело на решение суда»[1].

Огромнейшее значение в развитии и укреплении советской юстиции имеет организация общесоюзного Наркомюста. Организацией общесоюзного Наркомюста и серьезнейшей перестройкой организации и деятельности суда и прокуратуры в истории советской юстиции открывается действительно новая страница.

Таковы в основных чертах принципы гениальнейшей сталинской Конституции СССР — самой демократической конституции в мире, конституции социалистического государства рабочих и крестьян.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 301.

ГЛАВА X

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ ХАРТИЯ СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА И БРАТСТВА

Только пролетариат, единственный последовательно-революционный класс, ставший во главе трудящихся и эксплоатируемых всего мира и руководимый коммунистической партией — своим авангардом, способен освободить человечество от гнета и эксплоатации. Он является единственным законным наследником культуры человечества.

Пролетариат может и должен сам себя *освободить*. Единственным средством его эмансипации является пролетарская *революция*, насильственное свержение власти капитала и установление *диктатуры пролетариата*. В этом действительный путь *возрождения и гуманизма*.

Но это не мирный путь развития. «Пролетариат не сможет достигнуть социализма примирением с буржуазией, — он обязательно должен стать на путь борьбы, и эта борьба должна быть классовой борьбой, борьбой всего пролетариата против всей буржуазии»[1].

Не путь примирения, а путь революционной борьбы рабочего класса и трудящихся масс всего

---

[1] *Сталин*, Анархизм и социализм, См. *Берия Л.*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 64.

мира ведет неуклонно человечество к счастливой и радостной жизни. *«Колесо истории вертится вперед — к советской Европе, ко всемирному союзу советских республик. И это колесо, подстегиваемое пролетариатом под руководством Коммунистического Интернационала, не удастся остановить ни истребительными мероприятиями, ни каторжными приговорами, ни смертными казнями. Оно вертится и будет вертеться до окончательной победы коммунизма»* [1].

Величайшим злом человечества, культуры и гуманизма и злейшим врагом рабочего класса и всех трудящихся является фашизм. Фашизм — это война. Фашизм — это средневековое варварство и инквизиция, зверское истребление человеческих жизней. Лучшие достижения, ценнейшие сокровища человеческой культуры разрушаются под ударами вооруженного кулака, уничтожаются огнем и мечом.

Результатом дикой агрессии и варварства объединенного германо-итало-португальского фашизма является разрушение прекрасной столицы республиканской Испании — Мадрида, уничтожение величайших памятников зодчества, живописи и скульптуры, составляющих сокровищницу всего человечества.

Фашизм — заклятый враг социализма. Человек низводится им на положение животного. Величайшие достоинства человеческой личности поруганы, священные принципы прогресса и цивилизации оплеваны дикой оргией фашистского бандитизма, а наукой о человеке провозглашена зоология. Необузданный национализм, звериный шовинизм, ничем не прикрытая расовая ненависть и вражда — вот что собою представляет фашизм.

---

[1] *Димитров*, Перед фашистским судом, М. 1936 г., стр. 146.

«В Германии, — говорит т. Димитров в своем докладе на VII Конгрессе Коминтерна, — издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские историки стараются представить историю Германии таким образом, будто в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» *германского* народа, известного «ефрейтора» *австрийского* происхождения!»[1]. А его подпевалы с учеными видом «обосновывают» «волю к власти» и «неизбежность прихода «сверхчеловека»...

Эта нелепость нужна Гитлеру. Он, прикрываясь ею, выдает за науку величайший обман, мерзость и гниль буржуазного общества.

«Страна поэтов и мыслителей стала государством лицемеров и палачей. Но Гитлер — это не Германия»[2]. «Теперь там людям затыкают глотку, чтобы они не могли произносить слов правды, и тех, кто их все-таки произносит, подвергают пыткам»[3].

Рушится старый мир. Но в нем рождается новая человечность. Высоко над миром светит пятиконечная звезда, а на одной шестой земного шара освобожденный от угнетающих оков эксплоатации счастливейший народ встречает светлое утро коммунистического человечества.

Только в СССР — стране победившего социализма — слово «человек» звучит гордо. Только в совет-

---

[1] *Димитров*, Доклад на VII Конгрессе Коминтерна, стр. 81.
[2] «Международный конгресс писателей в защиту культуры», М. 1936 г., стр. 483.
[3] Там же, стр. 481.

ском государстве внимательно и бережно относятся к людям, как к самому ценному капиталу из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, высоко ценят человеческое достоинство, обеспечивая всеми мерами и средствами широкое развитие творческих сил, талантов и способностей. Великие права человека и гражданина охраняются всей силой социалистического государства и революционной законности. Только у нас в СССР завоеваны и осуществляются светлые принципы социалистического человечества. Диктатура пролетариата создает новое общество и нового человека, способного освободиться от всей мерзости старого общества.

Гражданин СССР — человек социалистического общества. Великая сталинская Конституция с предельной четкостью формулирует и гарантирует права и обязанности человека и гражданина социалистического общества.

Буржуазная демократия возникла в период буржуазной революции.

В борьбе за свободное развитие капитализма и свободной эксплоатации рабочего класса буржуазией были выдвинуты лозунги: «Свобода, равенство и братство».

Под знаменем этих лозунгов буржуазия приходила к власти.

«Под видом равенства человеческой личности вообще,— говорит Ленин,— буржуазная демократия провозглашает формальное или юридическое равенство собственника и пролетария, эксплуататора и эксплуатируемого, вводя тем в величайший обман угнетенные классы» [1].

Не может быть равенства между буржуазией и ра-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXV, стр. 285—286.

бочим классом. Криками о примирении классов, междуклассовом компромиссе, хозяйственной демократии, организованном капитализме и т. д. прислужники капитализма прикрывают предательство интересов рабочего класса.

«Идея равенства, сама являющаяся отражением отношений товарного производства, превращается буржуазией в орудие борьбы против уничтожения классов, под предлогом будто бы абсолютного равенства человеческих личностей»[1].

В этом смысл центральной идеи буржуазной демократии — буржуазной идеи равенства.

«Действительный смысл требования равенства состоит лишь в требовании уничтожения классов»[2]. Пока имеются классы и возможность эксплоатации одного класса другим, не может быть равенства.

В своем докладе на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин с особым вниманием остановился на этом вопросе и со всей наглядностью и последовательностью развернул перед нами подлинное марксистско-ленинское понимание равенства. Свобода необходима была буржуазии для разрешения ее экономических и политических задач. Рабочий класс, гонимый голодом, вынужденный наниматься к капиталистам — владельцам средств производства, — не свободен в условиях буржуазной демократии.

Ленин в своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» исчерпывающе раскрыл действительный смысл буржуазной идеи *свободы*.

«Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабо-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXV, стр. 286.
[2] Там же.

владельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено»[1]. Из этого, однако, не следует, что в своей борьбе против фашизма, в борьбе за диктатуру пролетариата рабочий класс в современных условиях не должен использовать все имеющиеся легальные возможности.

Тов. Димитров на VII Конгрессе Коминтерна необходимость борьбы за остатки и использование буржуазной демократии против фашизма и империалистической войны подчеркивал словами: «Являясь сторонниками советской демократии, *мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение*».

Основные положения буржуазной демократии были сформулированы в знаменитой «Декларации прав человека и гражданина» французской буржуазной революции (1789 г.).

В первых же статьях этой «Декларации» закреплены исходные положения буржуазной демократии, как «прирожденные», «вечные» и «неизменные» права.

«Люди, — говорится в первой статье, — рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть обоснованы только общеполезностью».

Говоря о свободе и равенстве, буржуазия в той же статье спешит оговориться, что «социальные различия могут быть обоснованы только общеполезно-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXI, стр. 429.

стью». Социальные различия—это различия классовые, ибо в классовом обществе социальное, т. е. общественное, не может не быть *классовым*. Буржуазия в своей «Декларации» не отрицает, а узаконивает классовое неравенство, внешне прикрывая его фразой об «общеполезности». Не ясно ли, что господство буржуазии и капиталистическая эксплоатация не могут быть одинаково «общеполезными» для буржуазии и рабочего класса, для эксплоататоров и эксплоатируемых. Их классовые интересы противоположны и непримиримы никакими фразами о «равенстве» и «общеполезности».

«Целью всякого политического объединения, — говорится дальше, — является сохранение естественных и непогашаемых прав человека. Эти права суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Основное право буржуазной демократии — это право *частной собственности*. Буржуазная частная собственность священна и неприкосновенна.

«Собственность, как неприкосновенное и священное право,— предупреждает «Декларация», — не может быть отнята ни у кого иначе, как в силу очевидной и законно удостоверенной общественной необходимости и под условием справедливого и предварительного вознаграждения».

Частная собственность на средства производства— источник и основа эксплоатации человека человеком. Частная собственность служит экономической основой буржуазного государства. Вот почему ее неприкосновенность обеспечивается всей системой буржуазной демократии — лживой и лицемерной формой классового господства буржуазии.

Прекрасную характеристику буржуазных деклараций и конституций дал Маркс в своей работе «18-е

брюмера Луи Бонапарта». По поводу конституции Второй французской республики 4 ноября 1848 г. Маркс писал, что «Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке» [1].

Дело решается тем, *кто больше имеет* и *кто больше может заплатить.*

Покупка мест в парламенте, покупка даже президентского кресла — обычное явление. Нечего уже говорить о мелких должностях. Министры и высшие должностные лица в большинстве случаев подкуплены крупнейшими дельцами страны — королями угля, нефти и т. д. В их руках находится фактическая власть, они направляют государственные дела, они под прикрытием демократии расставляют и передвигают по своему усмотрению государственных деятелей — послушных чиновников, как фигуры на шахматной доске во время игры.

Буржуазии для спекуляции и гнуснейшей торговли должностями необходимы голоса трудящихся в избирательной урне. Борьба за голоса — не простая техника. В условиях буржуазной демократии она представляет значительные трудности, так как необходимо сохранить традиционные рамки «демократии».

Против трудящихся масс направляются такие средства, как экономическая зависимость, агитация, белый террор и др.

Кому из нас не понятна вся трудность борьбы рабочего класса в капиталистических странах. Безработица, нужда, голод, угроза увольнения часто вы-

---

[1] *Маркс*, Избранные произведения, т. II, стр. 257.

нуждают менее устойчивые слои рабочих на подачу голоса за предпринимателя. Следует отметить, что в этом деле в высшей степени предательскую роль играют партии II Интернационала. Их вожди — верные лакеи и прислужники буржуазии — помогают обманывать и угнетать рабочий класс.

Агитация — одно из острейших орудий современной «демократии». Как общее правило, буржуазная «демократия» торжественно провозглашает свободу слова, печати, собраний и т. д.

Не ясно ли, что этими «свободами» на деле пользоваться может лишь буржуазия. Для печати необходимы типографии со станками, бумагой и т. д. В капиталистическом обществе все это принадлежит господствующему классу — буржуазии. Рабочий класс не имеет необходимых средств для выпуска своих газет, журналов, книг.

Не лучше обстоит дело со свободой собраний. Для собраний необходимы помещения. При капитализме театры, клубы, школы и т. д. принадлежат буржуазии. На покупку или аренду помещений у рабочих нет средств. По той же причине не могут быть использованы площади, сады и другие места. Полиция всегда может собрания в таких местах объявить «мешающими передвижению» или «нарушающими общественный порядок» и разогнать без всяких стеснений.

Нечего уже говорить о свободе слова. Агитация за рабочего, за защиту его интересов обычно объявляется антигосударственной деятельностью. На сцену тогда сквозь демократические покрывала выступает грубая сила вооруженного кулака. В дело пускается оружие. Тюрьмы наполняются более активными и передовыми людьми из рабочего класса. Белый террор

вырывает из рядов рабочего класса огромнейший слой активных бойцов-революционеров.

Рамки буржуазной демократии стали для буржуазии тесными. Формальное и лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии различными «демократическими» ширмами отжило свое время. Класс выступает против класса в открытой борьбе. Как никому ненужный хлам, отброшены «священные» принципы и традиции буржуазной «демократии». На историческую арену современной классовой борьбы в отдельных капиталистических странах выступает *фашистская диктатура*.

«Фашизм, — говорится в тезисах XIII пленума ИККИ, — есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала».

«Самая реакционная разновидность фашизма — это фашизм *германского типа*. Он нагло именует себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Гитлеровский фашизм — это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран» [1].

Посмотрим, какие формы своего проявления принимает фашизм в отдельных странах.

В Германии, как известно, формально продолжает действовать конституция, принятая в 1919 г. Но это лишь формально. По существу Гитлер не только пло-

---

[1] *Димитров*, Доклад на VII Конгрессе Коминтерна, стр. 9.

щадной бранью поносит конституцию, столь нашумевшую в свое время. Гитлер давно разорвал и с грязью смешал эту конституцию. На что ему конституция? Конституция — это он сам, Гитлер.

Последними мероприятиями Гитлера значение конституции сведено на-нет.

Конституция предусматривает некоторую ответственность высших должностных лиц (ст. 59), в том числе президента, министра и т. д. Гитлер на это ответил, что он «отвечает перед историей и богом». Выходит, что его власть ничем не ограничена.

Следующими моментами гитлеровского «пересмотра» конституции были: ликвидация местных ландтагов (местных парламентов), ликвидация рейхсрата (верхней палаты), присвоение себе пожизненного звания «вождя и канцлера» государства и приведение министров и парламента к присяге «на *верность вождю*».

По ст. 22 конституции, депутатов в парламент полагается выбирать. Гитлера и этот демократический пережиток ничуть не смущает. После событий 30 июня 1934 г. в Германии на место убитых депутатов рейхстага последовало назначение новых депутатов рейхстага по простому указанию председателя национал-социалистской фракции в рейхстаге.

Иной характер приняла деятельность и правительства. Как правило, правительству предоставляется право издавать законы, лишь исходя из конституции и в пределах, определенных конституцией. Теперь правительству предоставлено право издавать законы и «вне предвиденной в имперской конституции процедуры».

От прежней конституции и демократии ничего не осталось.

Посмотрим, как дело обстоит в Польше. В ночь

на 24 марта 1935 г. польским сеймом принята новая конституция, конституция «твердой власти». Одновременно с этим была похоронена старая «демократическая» конституция 1921 г. Новая конституция, родившаяся в муках противоречий, наконец, увидела свет. Новая конституция оформила многое из того, что на самом деле фактически в Польше существовало.

Да и при старой «демократической» конституции принципы демократии топтались сапогами разнузданной солдатчины. Ярким примером этого может служить польский сейм, который неоднократно фельдфебельскими окриками Пилсудского призывался к послушанию.

Принципы свободы и неприкосновенности депутатов сейма издевательски осмеяны, поруганы.

Новая конституция «узаконила» неограниченную власть президента.

Во главе государства, говорится в этой конституции, стоит президент Польской республики. На нем лежит «ответственность перед богом и историей за судьбы государства». Его главной обязанностью является забота о благе государства, оборонной готовности и положении среди других наций мира. В его лице соединяется монолитная и безраздельная государственная власть (ст. 2).

Как видно, все перлы современного фашизма со всей откровенностью закреплены уже в первых статьях. Здесь мы находим крылатый тезис об ответственности президента только «перед богом и историей», т. е. о полной его безответственности за свои дела на «грешной» земле. Раньше писали, что «верховная власть в Польской республике принадлежит народу». Слово «народ» писали даже с большой буквы. Теперь о народе говорится мало: о нем забыли.

Вся полнота власти вручена президенту. В его лице воплощается, говоря словами конституции, «единая и неделимая государственная власть». Он ею пользуется безраздельно, по своему усмотрению.

Государственными органами, находящимися под руководством президента, являются: правительство, сейм, сенат, вооруженные силы, суды, государственный контроль (ст. 3).

Но что в таком случае остается на долю сейма, правительства и т. д.? Их роль сведена на-нет. Сейму не остается почти никаких прав. Вся полнота власти сосредоточена в руках президента. Он по существу уже мало чем отличается от абсолютного монарха. Разве только выборностью. Но и она, по новой конституции, превращена лишь в формальную комедию, обеспечивающую бессменность диктаторской власти президента.

Выборы президента, по новой конституции, осуществляются следующим образом: кандидата в президенты выбирает собрание выборщиков, составленное из маршала сейма, маршала сената, председателя совета министров, первого председателя верховного суда, генерального инспектора вооруженных сил и выборщиков, избираемых среди «достойных» граждан в количестве 50 сеймом и 25 сенатом.

Если вспомнить, что большинство из перечисленных выше «высокопоставленных» лиц назначает и отзывает «по своему усмотрению» (ст. 12) президент, то ясным станет весь характер выборов. Оказывается, что президент выбирается компанией, им же самим *составленной и проверенной*. На основании той же конституции, президент «по своему усмотрению» назначает премьер-министра, создает и распускает сейм и сенат до истечения предусмотренного законом срока, наз-

начает одну треть общего числа членов сената, передает особому суду членов правительства, назначает главнокомандующего и членов верховного государственного трибунала, решает вопрос о войне и мире и т. д. Список полномочий и неограниченных прав президента Польской республики можно продолжить, но и из сказанного можно сделать вывод о предусмотренных мероприятиях, обеспечивающих «твердость» фашистской диктатуры в Польше.

Нет надобности останавливаться на разборе таких моментов, как фактическая отмена депутатской неприкосновенности, повышение избирательного возраста с 21 до 24 лет, исключение из конституции вопросов социального страхования, охраны труда, 8-часового рабочего дня, исключение вопросов свободы печати, собраний и т. д.

Все демократические привески сорваны. Угнетенные народы современной Польши предоставлены полному и безграничному произволу фашистской диктатуры.

Фашизм не замыкается в узкие рамки отдельных государств Германии, Италии, Польши, Японии и др. «В случае с Испанией мы имеем дело с первой крупной вылазкой фашизма за пределы его родины. Мы имеем дело с попыткой насильственного насаждения в Испании извне фашистского строя, навязывания испанскому народу фашистского правительства при помощи штыка, гранаты и бомбы» [1].

Для трудящихся и угнетенных масс капиталистических стран все яснее и яснее становится действительный смысл буржуазной демократии и современ-

---

[1] *Литвинов М.*, СССР могучий оплот всеобщего мира, Партиздат, 1936 г., стр. 20. (Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 28 ноября 1936 г.).

ного фашизма. Для трудящихся масс всего мира один путь освободиться от вековой эксплоатации и угнетения — это путь пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

На самом деле «не критика, а революция — движущая сила истории»[1], в которой рабочий класс и трудящиеся массы всего мира имеют непоколебимое руководство, несокрушимую направляющую силу — Коминтерн — эту мировую партию Ленина — Сталина, ведущую героические армии единого антифашистского фронта к освобождению человечества от угнетающих оков капитализма.

Пролетарская революция и диктатура пролетариата — необходимые условия осуществления политических свобод трудящихся масс. Только социалистическое государство рабочих и крестьян способно обеспечить действительную и полную свободу народу.

Новая эпоха советской демократии раскрывает перед трудящимися СССР небывалые горизонты политических свобод. По новой Конституции, в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируются: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для осуществления этих прав.

Великая пролетарская революция не только провозгласила эти великие права, но и (и в этом главное)

---

[1] *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IV, стр. 28.

подготовила все необходимые для их осуществления материальные условия. Прежде всего типографии и бумажные фабрики принадлежат трудящимся, являясь всенародной, государственной собственностью. Многочисленными государственными и общественными организациями нашей страны издаются книги, журналы, газеты в огромнейших размерах. Нет ни одной страны в мире, в которой печатное и устное слово было бы поднято на такую принципиальную высоту, как у нас в СССР.

В капиталистических странах печать и устное слово превращены в обычное коммерческое дело, за которым всегда скрывается определенная экономическая или же непосредственно политическая выгода хозяина-капиталиста. Там, в лагере капитализма, не только печать и слово превращены в товар, но и драгоценнейшие достоинства человека, как ум, совесть и честь, низведены на положение объектов самой низменной и мерзкой торговли и спекуляции. А буржуазные журналисты, ученые, литераторы и поэты, — поскольку они остаются буржуазными,—жалкие прислужники и лакеи капитализма, слово которых продается и покупается на задворках большого рынка. «Нянька капиталистов — интеллигенция — в большинстве своем занималась тем, что усердно штопала белыми нитками давно изношенное грязноватое, обильно испачканное кровью трудового народа философское и церковное облачение буржуазии»[1]. Поэтому совершенно правильно великим пролетарским писателем М. Горьким ставился перед ними вопрос: «С кем вы, «мастера культуры»?».

Этот вопрос приобретает глубокий смысл именно в нашу эпоху, когда с такой неудержимой силой ру-

---

[1] *М. Горький*, С кем вы, «мастера культуры»? М. 1932 г., стр. 3.

шится буржуазная культура, когда вокруг пылающих костров лучших произведений науки, литературы и искусства в порыве бешенства справляются дикие оргии фашистских дружин, когда, с другой стороны, на противоположном берегу — в СССР — печать и слово имеют действительно *свободное* развитие.

И мы наблюдаем, как передовые люди буржуазной культуры, способные здраво мыслить и трезво разбираться в актуальных вопросах современной действительности, идут к нам и в героизме многомиллионных трудящихся масс черпают силы для неустанной борьбы против фашизма, используя и защищая остатки буржуазной демократии. Ярким примером является «Международный конгресс писателей в защиту культуры» (Париж, июнь 1935 г.).

Советской печати по ее природе чужды сенсации, обывательская болтовня, политическая трескотня и порнография. Свободное слово, всенародное обсуждение сложнейших экономических, политических и теоретических проблем, широкая самокритика возможны только у нас — в стране победившего социализма.

Свобода слова и печати, служащая мощным средством укрепления социалистического строя, предоставляется трудящимся нашей страны, всему народу СССР, состоящему из рабочих, крестьян и интеллигенции.

Понятно, что цепляться за нашу социалистическую печать и свободу слова подлым осколкам буржуазии и их агентам, фашистским троцкистско-зиновьевским подонкам, притаившимся в щелях нашей грандиознейшей стройки, *мы не дадим*. Всякий, ставящий своей целью подрыв мощи нашего социалистического хозяйства, дезорганизацию нашего хозяйства, расхищение социалистической собственности, покушение на неприкосновенность нашей великой родины, — злей-

ший враг народа, подлежащий наказанию по всей строгости революционной законности.

Предоставляя права и свободы гражданам СССР, сталинская Конституция вооружает многомиллионные массы трудящихся, весь героический народ советской страны на борьбу под руководством партии Ленина — Сталина за дальнейшие победы социализма.

По новой Конституции, гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту, иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

О неприкосновенности личности, жилища и тайне переписки много говорится и пишется в буржуазных странах. «Никто, — говорится в знаменитой «Декларации прав человека и гражданина» буржуазной французской революции, — не может быть обвинен, задержан или арестован иначе, как в случаях, определенных законом и по предписанным им формам» (ст. 7). Даже в последней конституции Польши говорится, что ее гражданам «гарантируется личная свобода, неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции» (ст. 68). Такая же ложь, ничем не прикрытая и беззастенчивая, имеет место в конституции Японии, в которой говорится, что «никто из японских подданных не подлежит аресту, заключению, вызову к допросу или наказанию, иначе как сообразно с законами» (ст. 23), или же, что «без согласия японского подданного нельзя ни войти в жилище, ни подвергнуть это жилище обыску, за исключением определенных законом случаев» (ст. 25), что «тайна переписки каждого японского подданного неприкосновенна, за исключением определенных законом случаев» (ст. 26).

Страны фашистского режима превращены в тюрьмы для угнетенных народов. Кому не известно, что в фашистских застенках томятся сотни, тысячи, сотни тысяч лучших людей современной эпохи.

Разрушительная работа первого объединенного фашистского международного активного сотрудничества «останется навсегда позорнейшей страницей истории международных отношений»[1]. Сотни и тысячи лучших людей революционного испанского народа погибают в кровавых битвах под градом пуль, взрывчатых и зажигательных бомб и артиллерийских снарядов; убиваются и калечатся сотни и тысячи мирных граждан, женщин и детей.

Фашистский террор есть отрицание законности и нарушение элементарнейших прав человека и гражданина.

Только в СССР возможно широкое и действительное осуществление неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки. Только в нашей стране эти жизненные условия, подлинные права социалистического человечества, охраняются законом без оговорок.

Наша страна — самая свободная страна в мире, а наш гражданин — самый счастливый человек!

«Равноправие граждан СССР, — говорится в новой Конституции, — независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их

---

[1] *Литвинов М.*, СССР могучий оплот всеобщего мира, (Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 28 ноября 1936 г.), Партиздат, 1936 г., стр. 17.

расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом» (ст. 123).

Величие сталинской Конституции заключается в том, что равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, поднято на ступень непреложного закона, нарушение которого карается по всей строгости революционной законности.

Этого закона нет и быть не может в капиталистических странах, в странах национального гнета и порабощения. Ярким примером служила царская Россия — эта прогнившая тюрьма народов. «Помимо прямого насилия и истребления, — говорит Гасем Лахути, — Россия умела отравлять народы ядом фанатизма и национализма, уничтожать их руками друг друга. Грузин презирал армянина. Узбек ненавидел таджика. Нищий, угнетенный мусульманин Бухары считал еще более нищего, угнетенного еврея Бухары нечистым, отверженным существом.

Идет дождь. Еврей не смеет выйти на улицу. Ведь капля с его одежды может попасть на правоверного мусульманина и осквернить его. Много всадников гарцует на улицах Бухары. Но среди них не увидишь еврея. Он может ездить только за городом, да и то на осле. Лошадь для еврея — слишком благородное животное»[1]. За этими унижениями и издевательством следовали ужасающие своей звериной ненавистью еврейские погромы.

А в стране расового изуверства и мракобесия — в современной фашистской Германии — по программе «национал-социалистской партии» «гражданином госу-

---

[1] *Гасем Лахути*, Культура и национальности в СССР, Международный конгресс писателей в защиту культуры, стр. 295.

дарства может быть только товарищ по нации» («Volksgenosse»). Товарищем по нации может быть только человек германской крови. Таким образом, ни один еврей не может быть товарищем по нации. Соответственно этому пункту программы, германским рейхстагом (15 сентября 1935 г.) был принят закон следующего содержания:

«Гражданином империи является лишь подданный государства германской или родственной крови, который своим поведением доказывает, что он желает и может верно служить германскому народу и империи».

В законе «об охране германской крови и германской чести» (15 сентября 1935 г.) говорится:

«Заключение браков между евреями и гражданами германской или родственной ей крови воспрещается».

«Воспрещаются внебрачные половые сношения между евреями и гражданами германской или родственной ей крови».

«Евреям не разрешается принимать на работу в своем домашнем хозяйстве гражданок германской или родственной ей крови моложе сорока пяти лет».

Понятно после этого, какова практика осуществления в жизни этой зоологической мерзости.

Евреям запрещается быть врачами, зубными врачами, аптекарями, адвокатами, инженерами, артистами, журналистами и т. д.

В противоположность этому в СССР процветает великая дружба свободных и равноправных наций.

О великой и нерушимой дружбе народов, свободе и равенстве граждан СССР слагаются песни. Наша советская наука, произведения литературы и искусства проникнуты исключительным уважением к человеческой личности, единством глубокого интернационализма и братской солидарности.

ГЛАВА XI

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН

Сталинской Конституцией СССР на небывалую высоту поднято равноправие женщин.

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов» (ст. 122).

Стоит привести хотя бы несколько статей из знаменитого кодекса Наполеона — этой библии буржуазной частной собственности и гимна основных принципов буржуазного права,— чтобы убедиться в истинном смысле буржуазных законов.

«Муж должен защищать свою жену, жена обязана повиноваться мужу» (ст. 213).

«Жена обязана проживать совместно с мужем и следовать за ним повсюду, где он признает нужным иметь местожительство; муж обязан принять жену и снабжать ее всем необходимым для потребности жизни соответственно своим возможностям и занимаемому им положению» (ст. 214).

«Муж может требовать развода вследствие нарушения супружеской верности его женой» (ст. 229).

«Жена может требовать развода вследствие нарушения супружеской верности ее мужем, когда он ввел свою сожительницу в общий дом» (ст. 230).

Смысл ясен: жена должна повиноваться мужу и следовать за ним повсюду... Жена угнетена, она не свободна и не равноправна. Она превращена в рабыню его страстей.

Или же предоставление жене права на развод вследствие нарушения мужем супружеской верности лишь при условии, если муж «ввел свою сожительницу в общий дом». Какая насмешка и издевательство! Не ясно ли, что по этому закону муж-буржуа может спокойно иметь не одну сожительницу «вне общего дома». Этим буржуазия узаконивает легальность публичного дома, как необходимого дополнения «собственного дома». Одновременно с этим узаконивается проституция, как необходимое дополнение буржуазной семьи.

«Полная свобода, — говорит Энгельс,—при заключении браков может быть, таким образом, вполне проведена только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранит все побочные экономические соображения, оказывающие еще в настоящее время столь громадное влияние на выбор супруга» [1].

[1] *Энгельс*, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 104—105.

Свобода женщин и равноправие их с мужчиной завоеваны в пролетарской революции и осуществляются у нас. В нашей стране женщина имеет равные права с мужчиной. На равных правах с мужчиной женщины нашей страны принимают активное участие во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Женщина стала большой силой. Ее активность с каждым днем растет.

На VII Всесоюзном Съезде Советов т. Молотов сказал:

«Нельзя не отметить важнейшее значение роста участия женщин в выборах в советы, что является важнейшим показателем включения новых многомиллионных сил во все советское социалистическое хозяйство».

Весьма интересную и отрадную картину представляет явка женщин на перевыборы советов, что прекрасно видно из следующих данных.

Явка на перевыборы (в процентах)

Годы	Мужчин	Женщин	Разница
1929	75,9	48,5	27,4
1931	78,0	63,1	14,9
1934	87,5	80,3	7,2

Если в 1926 г. явка женщин на выборы составляла в городах всего 43%, а в сельских местностях—28%, то теперь мы имеем значительное повышение процента явки: в городах до 90%, а в сельских местностях до 80%. Женщина рядом с мужчиной, на равных правах с ним, строит новую радостную и светлую жизнь.

Сколько у нас теперь женщин-активисток на ответственной работе, начиная от заводов и колхозов и кончая верховными органами советской власти?

Среди делегатов Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР женщин было 419 из общего числа делегатов Съезда в 2016 человек.

В общем составе депутаток-женщин: колхозниц 45%, работниц промышленности и транспорта 30% партийно-советских и хозяйственных работников 25%. Среди 100 депутаток-женщин работников партийных, советских и хозяйственных учреждений на Съезде было:

председателей сельсоветов	27
председателей районных исполнительных комитетов	20
директоров предприятий и начальников цехов	5
учителей	18
инженеров	1
летчиц	3
артисток	1
работников республиканских, областных, краевых советских органов	7
партийных и профессиональных работников	12

В Советском Союзе женщина, освобожденная от угнетающих и позорных оков капитализма, с гордостью занимает в социалистической революции место во всех областях труда на равных правах с мужчиной.

Свободный труд женщин в нашей стране рождает тысячи подлинных героинь труда, патриоток социалистической родины, промышленности, транспорта, колхозных полей...

Об этом прекрасно говорит тот факт, что из общего количества 419 депутаток-женщин 117 женщин награждены высшей наградой Советского Союза — орденами СССР. Женщина восходит до вершин науки и техники, искусства и литературы. Широко не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами известны имена смелых, замечательных женщин — патриоток нашей социалистической родины.

Так из неиссякаемых недр народа поднимаются все новые и новые слои трудящихся к активной, творческой общественной жизни.

Жены инженеров, командиров, научных работников, писателей находят в советской стране пути и возможности применить свои силы и знания на равных правах с мужчинами, содействуя великому делу строительства новой и культурной жизни.

Только в СССР с исключительной любовью и вниманием относятся к нуждам матери и ребенка. Огромнейшее значение в этом отношении имеет закон «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»[1].

В СССР женщина-мать окружена отеческой заботой и вниманием. Ее здоровье, материальное благосостояние, счастливая и зажиточная жизнь, как и свободный труд, строжайше охраняемые законом, обеспечиваются государством. Детям же государство обеспечивает действительно счастливое и радостное детство.

Наши дети — счастливейшее поколение человечества сталинской эпохи.

---

[1] См. «Правду» от 28 июня 1936 г.

ГЛАВА XII

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

В новой Конституции СССР говорится, что граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Гражданам СССР гарантируется право на отдых, право на социальное обеспечение в старости.

Родившись на заре рабочего движения, идея права на труд была мечтой социалистов-утопистов. Идея права на труд тогда еще не имела реального смысла. С развитием капитализма, с обострением его противоречий рабочий класс втягивался в революционную борьбу. Выступая против буржуазии в баррикадных боях, парижские рабочие в середине прошлого века «право на труд» записали на своем знамени как лозунг революционной борьбы.

Укрепившись у власти, буржуазия не только спешила расправиться с революционными рабочими, уже вошедшими в мировую историю со своими классовыми требованиями, но и предать забвению ненавистный им лозунг «права на труд».

Буржуазные конституции, как правило, старательно избегали даже формально фиксировать право на

труд, заменяя его фразами об оказании помощи бедным и т. д.

В эпоху империализма вопросы пролетарской революции и диктатуры пролетариата стали актуальными вопросами. Видя назревание революции, буржуазия, в порядке уступки, с оговорками, согласилась включить право на труд в свои конституции.

Прежде всего в этом отношении необходимо отметить конституцию Германской империи 11 августа 1919 г. В ст. 163 этой конституции говорится: «Каждому немцу должна быть предоставлена возможность добывать себе пропитание хозяйственным трудом. Поскольку ему не может быть указан соответствующий труд, он должен получать необходимую поддержку. Подробности определяются особыми имперскими законами».

В фашистской Германии, превратившей конституцию в клочок бумажки, вместо «необходимой поддержки» трудящиеся массы, живущие в условиях безработицы, нищеты и голода, получают трудлагери и концентрационные лагери.

В конституции Польши 1921 г., в ст. 102, было провозглашено, что «каждый гражданин имеет право на покровительство государства его труду, а в случае безработицы, болезни, несчастного случая — на общественное обеспечение, которое будет определено особым законом». В конституции 1935 г. эта фраза выпала. Фашисты открыто признали, что государство никаких обязательств на себя не берет.

Труд при капитализме был и остается трудом *принудительным*, трудом подневольным.

Товарищ Сталин в своей беседе с Рой Говардом сказал: «Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит

голодным и не находит применения своему труду. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [1].

Вот почему реальное осуществление права на труд и других личных прав трудящихся возможно только у нас. В сталинской Конституции указаны конкретные условия, обеспечивающие реальное осуществление права на труд. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

При капитализме этих условий нет и быть не может. Поэтому и право на труд в буржуазных государствах остается лишь на бумаге, без реального содержания и почвы, или же праздной болтовней, пустой фразой, лицемерием и обманом.

Право на труд означает не только возможность применения своего труда, проявления своих творческих сил и способностей. Право на труд по своему более глубокому смыслу означает освобождение труда от эксплоатации и широкое развитие действительно *свободного труда*. Только у нас, в СССР, возможно беспредельное процветание *свободного труда*.

Право на труд у нас дает ясность перспективы, приводит в движение массы, пробуждает к жизни творческие силы народа социалистического общества.

Труд в СССР — не бремя, не ярмо, а дело *чести, славы, доблести* и *геройства*.

---

[1] *Сталин*, Беседа с Рой Говардом, стр. 19.

Широкий размах великого стахановского движения «выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования»[1] и ставит своей целью преодоление старых технических норм, проектных мощностей, существующих производственных планов и балансов. Право на труд — это право героики свободного труда и зажиточной жизни.

На Первом всесоюзном совещании стахановцев т. Н. С. Сметанин, выражая новое отношение к труду, заявил: «Я люблю свою фабрику, люблю свою страну, люблю труд — вот почему я могу давать еще большие показатели!»[2].

Так любить свою фабрику, свою страну, свой труд могут только люди свободной страны, действительные работники социалистического общества.

Но не только в этом дело. На Первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал, что «наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни». Право на труд означает не жалкое существование, нищенство и разорение, а высокий уровень материального и культурного благосостояния трудящихся.

Одновременно с этим проект сталинской Конституции СССР гарантирует право на отдых, право на материальное обеспечение в старости, право на образование.

И эти права осуществимы только у нас, в стране победившего социализма.

---

[1] *Сталин*, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, М. 1935 г., стр. 5.

[2] «Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев», стр. 38.

«Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким»[1].

«Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов» (ст. 119).

Право на отдых в СССР не пустой лозунг, обещание. Реальное осуществление права на отдых у нас обеспечено: сокращением рабочего дня, предоставлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, обслуживанием трудящихся широкой сетью санаториев, домов отдыха, клубов.

В капиталистических странах, где продолжительность рабочего дня часто достигает 10—12 часов, не может быть и речи об осуществлении на деле права на отдых. Изнуренный ужасающими условиями труда, искалеченный и изуродованный конвейером капиталистической фабрики, после продолжительного рабочего дня трудящийся капиталистических стран не имеет реальных условий для организации отдыха. Система «наемного рабства» отнимает у рабочего драгоценнейшие часы и минуты, так необходимые для восстановления потраченной силы.

Только у нас, в СССР, для подавляющего большинства рабочих законом определен 7-часовой рабочий день. Но и это для нас не предел.

---

[1] *Сталин*, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, стр. 17.

Трудящиеся нашей страны имеют на деле необходимое время для разумного отдыха, культурного развития. Это факт, а не обещание.

В странах фашистского режима вопрос об отдыхе трудящихся служит предметом социальной демагогии. В итальянской фашистской «Хартии труда» (21 апреля 1927 г.) говорится, что «после года непрерывной службы в постоянно действующем предприятии, работник имеет право на определенный, оплачиваемый отдых». Но нигде по этому поводу не говорится, *как* и *чем* это право на «определенный, оплачиваемый отдых» *должно быть осуществлено.*

Как видно, право ежегодного отпуска, записанное на грязных листках фашистских законов, — пустая демагогическая фраза.

Только в СССР, в стране победившего социализма, на деле обеспечивается право ежегодного отпуска трудящихся с сохранением заработной платы. Осуществление этого права строжайше охраняется законом.

В СССР право на отдых обеспечивается широчайшими мероприятиями по обслуживанию трудящихся клубами, театрами, кино, спортивными площадками и гигантами-стадионами, санаториями, домами отдыха, экскурсиями и т. д. Эти мероприятия служат прекрасными условиями для отдыха, культурного развития, полезных развлечений и укрепления здоровья.

Так сталинская Конституция СССР обеспечивает право на отдых.

«Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудя-

щимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов» (ст. 120).

Право на материальное обеспечение, теснейшим образом связанное с правом на труд и правом на отдых, осуществимо только у нас, в СССР, в стране победившего социализма.

Буржуазия на заре своего развития, в первые годы своего господства, под влиянием требований трудящихся масс, готова была признать право на обеспечение в случае потери трудоспособности или при наступлении старости.

В известной «Декларации прав человека и гражданина» (1793 г.) французская буржуазия торжественно провозгласила: «Дело общественного призрения есть священный долг общества. Общество обязано поддерживать бедняков, подыскивать безработным подходящие занятия и обеспечивать средства к существованию неспособного к труду» (ст. 21).

И эта «декларация» буржуазии осталась пустой фразой. Крикливо призывая «общество» поддерживать бедняков, подыскивать безработным подходящие занятия и т. д., буржуазное государство сняло с себя обязанности гарантировать осуществление права на материальное обеспечение трудящихся в случае их старости или потери трудоспособности.

Общественная помощь со стороны различных «благотворительных обществ» — пустая филантропия, а по сути дела издевательство над человеческой личностью. Нам хорошо известны различные «дома призрения», «богадельни» и т. д., как и деятельность различных «благотворительных обществ» в дореволюционной России. Не менее презренными и лицемерными были различные «пожертвования» со стороны «кающихся грешников» — помещиков, попов, купцов, промыш-

ленников и банкиров, — преследующие явно «не благотворительные» цели по отношению к трудящимся.

Только в СССР трудящимся реально обеспечивается материальная помощь в случае потери трудоспособности или наступления старости. В СССР право на материальное обеспечение осуществляется широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, предоставлением бесплатной медицинской помощи, организацией для обслуживания трудящихся широкой сети различных курортов, с самыми усовершенствованными средствами лечения.

Только у нас трудящийся может быть спокоен за завтрашний день. Социалистическое государство рабочих и крестьян обеспечивает на деле завоеванную счастливую, радостную жизнь.

Граждане СССР имеют *право на образование*.

Трудящиеся, изучая технику, овладевая наукой, опрокидывая на практике старые технические нормы, поднимаясь на уровень инженерно-технических кадров, преодолевают противоположность между трудом физическим и трудом умственным.

И если там, в лагере фашизма, закрываются школы, ликвидируются научные учреждения, ученые, литераторы, художники и инженерно-технический персонал выбрасываются на улицу, то у нас наблюдается небывалый расцвет культуры, развитие советской науки, литературы, искусства.

Право граждан СССР на образование гарантировано Конституцией и обеспечивается рядом конкретных материальных условий.

Это право обеспечивается всеобщеобязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся

в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического, обучения трудящихся.

Советская школа, школа самой свободной и счастливой страны, освобождена от церкви. «В целях обеспечения за гражданами свободы совести, — говорится в Конституции, — церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Осуществляя самые широкие права и свободы, граждане СССР одновременно с этим выполняют ряд важнейших *обязанностей* перед своим государством, перед всем обществом, перед своей социалистической родиной.

Сталинская Конституция предусматривает следующие основные обязанности граждан.

Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Воинская служба в Рабоче-крестьянской Красной армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине — нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу ино-

странного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Итак, по новой Конституции, основные обязанности граждан СССР по существу сводятся к охране общественной собственности и защите социалистической родины. Особо почетную обязанность граждан СССР представляет воинская служба — защита родины с оружием в руках.

Лица, нарушающие эти обязанности, совершают тяжкие преступления и подлежат наказанию по всей строгости революционного закона. Лица, покушающиеся на общественную собственность, являются врагами народа и на основании декрета от 7 августа 1932 г. подлежат строжайшему наказанию.

Самым тяжким злодеянием является измена родине. Советское государство беспощадно карает изменников: перебежчиков, вредителей, шпионов и т. д. Исходя из необходимости самой решительной, строгой и беспощадной борьбы с изменниками родины, был издан специальный декрет (8 июня 1934 г.) «Об измене родине», (СЗ, 1934 г., № 33, ст. 255), предусматривающий самые строгие меры уголовной репрессии.

Одновременно с этим, выражая волю всего народа, указанные законы говорят о великой любви и преданности миллионных трудящихся масс своей необъятной социалистической родине и общественной собственности — священной и неприкосновенной основе советского государства.

В новой Конституции СССР говорится, что «каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития».

Сталинская Конституция с особой силой подчеркивает необходимость строжайшего соблюдения революционного порядка, законов и предписаний советской власти.

Одновременно с этим говорится о необходимости блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила общежития. О новом отношении к труду и соблюдении трудовой дисциплины мы уже говорили. Вопросы же *честного* отношения к общественному долгу и *уважения* правил социалистического общежития, сохраняя свой юридический характер определенных обязанностей гражданина СССР, представляют собою величайшие принципы коммунистической морали.

В своей речи на III съезде комсомола (2 октября 1920 г.) о задачах союзов молодежи Ленин говорил, что «наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата» [1], понимая под нравственностью все то, что «служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов» [2].

Сталинская Конституция СССР служит непреложным законом борьбы за дальнейшие победы социализма, мощным призывом к объединению всех трудящихся вокруг рабочего класса, его авангарда — несокрушимой и непоколебимой партии большевиков и гениальнейшего вождя нашей партии и трудящихся всего мира, великого Сталина.

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXX, стр. 410.
[2] Там же, стр. 411.

ГЛАВА XIII

СОВЕТСКОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

По новой Конституции СССР, «выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными».

Всеобщее избирательное право означает, что этим правом могут пользоваться все граждане. Торжественно в своих декларациях и конституциях провозглашая *«всеобщее»* избирательное право, буржуазия спешит всемерно это право ограничить и *свести на-нет для трудящихся масс.*

Как общее правило, в странах капитализма избирательное право предоставляется гражданам лишь после определенного возраста. Обычно этот возраст в большинстве случаев колеблется от 21 года до 25 лет. Этим отстраняется от участия в выборах огромнейший слой населения в возрасте от 18 до 21 и даже 25 лет.

В большинстве случаев для участия в выборах требуется определенный срок оседлости, пребывания в одном избирательном округе. Так, например, по действующим законам Англии, мужчина наделяется избирательным правом, если он совершеннолетний (21 год) и имеет в избирательном округе шестимесячную оседлость, или же земельный участок, или помещение с годовой доходностью не ниже 40 фунтов стерлингов.

Понятно, что и шестимесячный срок оседлости в одном и том же избирательном округе, в особенности в условиях современного кризиса, является огромнейшим препятствием для трудящихся масс. В условиях кризиса и безработицы, переходя с места на место, из одного округа в другой, рабочий лишается избирательного права.

Право же буржуазии гарантировано владением земельным участком или же помещением в определенном избирательном округе.

В системе своей власти буржуазия хитро сочетает различные средства, весьма тонко их переплетая и дополняя. Оказывается, что принцип оседлости нуждается в подкреплении. Таким подкреплением служит имущество: земельный участок или помещение. Конечно, рабочему, ничего не имеющему, кроме своих собственных рук, не до владения землей или помещением.

Идя по линии дальнейшего сужения круга лиц, пользующихся избирательным правом, буржуазия не оставляет без внимания и *женщин*. Провозглашая принцип *всеобщего* избирательного права, буржуазия одновременно с этим всемерно ограничивает участие женщин в выборах, чаще всего лишая их избирательного права.

К сказанному можно прибавить еще множество различных ухищрений и тонкостей сложной и хитрой механики буржуазной избирательной системы.

Буржуазия часто проводит резкое разграничение между *активным* и *пассивным* избирательным правом.

Спекуляция на таком разграничении активного и пассивного избирательного права служит одним из средств буржуазии для обеспечения необходимого состава парламента. Примером могут служить США.

По конституции США, никто не может быть представителем (членом нижней палаты), если он «не достиг 25-летнего возраста, не состоит в течение 7 лет гражданином Соединенных штатов и не живет во время выборов в том штате, где он избирается». Для того, чтобы быть избранным в сенат или верхнюю палату, эти требования значительно усиливаются. В конституции дальше говорится, что «не может быть сенатором тот, кто не достиг 30-летнего возраста, не состоит в течение 9 лет гражданином Соединенных штатов и во время выборов не живет в штате, в котором он избирается».

По той же конституции, на должность президента США «не может быть избран никто, не являющийся по рождению гражданином или не состоявший гражданином Соединенных штатов во время утверждения этой конституции; равным образом не может быть избрано на эту должность лицо, не достигшее 35-летнего возраста и не прожившее 14 лет в Соединенных штатах».

Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)» говорит:

«РКП должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской

республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений» [1].

В нашей Конституции говорится, что выборы депутатов во все советы депутатов трудящихся «производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 134).

«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав» (ст. 135).

Переход к всеобщим, равным, прямым и тайным выборам был подготовлен всем предшествующим ходом нашего развития. В новых условиях нашего развития, когда эксплоататорские классы уже ликвидиро-

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXIV, Партиздат, 1935 г., стр. 94.

ваны, когда наше общество — народ страны победившего социализма — «состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции», открылась реальная возможность полностью, без оговорок и ограничений, осуществить принципы всеобщего избирательного права. Это значит, что избирательным правом, по новой Конституции, будут пользоваться все граждане СССР, которые к моменту выборов достигли 18 лет, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. Избирательным правом будут пользоваться граждане СССР независимо от их социального происхождения, прошлой деятельности, судимости и т. д. Это означает такой размах демократии, равного которому в истории нет.

И если за границей, в странах фашистского режима, принципы демократии поруганы и оплеваны, избирательное право всеми имеющимися путями и средствами суживается, то у нас — как раз наоборот: путем всеобщего избирательного права к активной деятельности и поголовному участию в управлении государством привлекается *весь народ*.

Выборы депутатов, говорится в новой Конституции, являются всеобщими: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Переход от не вполне равных выборов к равным означает устранение того неравенства, тех преимуществ, которые были предусмотрены в Конституции за рабочими по сравнению с трудящимися деревни.

Теперь рабочие и крестьяне заняты общим де-

лом — строительством социализма. Поэтому и прежние мотивы к проведению разницы в избирательных правах между рабочими и крестьянами должны быть отброшены. Из этого, конечно, не следует, что за рабочими не должна сохраняться руководящая роль. Необходимо помнить, что некоторая разница между рабочими и крестьянами остается и не скоро еще будет полностью преодолена. Поэтому за рабочим классом, как за передовым отрядом всех трудящихся, была и остается роль гегемона, руководителя.

Женщины участвуют в выборах наравне с мужчинами. Граждане, состоящие на службе в рядах Красной армии, пользуются избирательным правом наравне с другими гражданами СССР.

Наши выборы, по новой Конституции, являются прямыми: выборы во все советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Это потому, что «непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны»[1].

Это еще больше сблизит наши представительные органы государственной власти с их избирателями, еще выше поднимет авторитет органов советской власти, усилит активность трудящихся масс.

Новая система выборов по сравнению со старой, многостепенной, которая целиком и полностью себя оправдала, является гигантским шагом вперед в деле развития и расширения демократизма в нашей стране.

---

[1] *Сталин*, Беседа с Рой Говардом, стр. 22.

Голосование при выборах депутатов является тайным.

Этим «мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов»[1].

Этот переход «ударит со всей силой по бюрократическим элементам и будет для них полезной встряской. В целом он поставит вопрос об укреплении живых связей советских органов с трудящимися массами и тем будет способствовать оживлению всей работы советов»[2].

Новая Конституция предусматривает определенный порядок выставления кандидатов. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Между избранными депутатами и их избравшими трудящимися сохраняется постоянная и непрерывная связь. Проектом новой Конституции на депутатов возложена обязанность отчитываться перед своими избирателями, а избирателям предоставлено право в любое время отозвать избранных ими депутатов.

Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

«Наша новая избирательная система, — говорит

---

[1] *Сталин*, Беседа с Рой Говардом, стр. 22.

[2] *Молотов*, Об изменениях в советской Конституции, стр. 26.

товарищ Сталин, — подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти»[1].

Наша страна, являющаяся самой демократической страной в мире, подлинным всенародным государством, идет по пути дальнейшей демократизации. Величайшим достижением сталинской эпохи и новой формы советской демократии являются многочисленные беседы и совещания руководителей партии и правительства, во главе с товарищем Сталиным, с представителями национальных республик и областей.

Эта форма демократии, поднимая на небывалые высоты политического значения инициативу и лучшие достижения передовых людей нашей страны, героев труда, бесстрашных патриотов социалистической родины, строителей и организаторов социалистического общества, дает им стимул к дальнейшей работе и указывает ясные перспективы дальнейшей борьбы за новые всемирноисторические победы.

Руководители же партии и правительства, непосредственно общаясь с лучшими людьми своей страны, сами многому учатся.

Эта взаимная учеба в классической форме выражена словами великого Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев.

«Стало быть, — говорил он, — мы, руководители партии и правительства, должны не только учить рабочих, но и учиться у них. Что вы, члены настоящего совещания, кое-чему поучились здесь, на совещании, у руководителей нашего правительства, — этого я не

---

[1] *Сталин*, Беседа с Рой Говардом, стр. 23.

стану отрицать. Но нельзя отрицать и того, что и мы, руководители правительства, многому поучились у вас, у стахановцев, у членов настоящего совещания. Так вот, спасибо вам, товарищи, за учебу, большое спасибо»[1].

Только у нас, в нашем государстве, существуют неисчерпаемая любовь, взаимное доверие и взаимная учеба между руководителями партии и правительства и представителями народа.

В этом суть нашей демократии — демократии советской.

---

[1] *Сталин*, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, стр. 29—30.

ГЛАВА XIV

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — РУКОВОДЯЩАЯ И НАПРАВЛЯЮЩАЯ СИЛА

Еще более тесное объединение трудящихся масс вокруг любимейшего вождя нашей партии, гения современного человечества, творца новой Конституции СССР — великого Сталина — результат наших всемирноисторических побед, безграничного авторитета нашей партии и ее сталинского ЦК, неиссякаемой любви и отеческой заботы о людях. Широкий размах энтузиазма, героизма и творчества многомиллионных трудящихся масс, высокий подъем уровня политического сознания, расцвет социалистического гуманизма и беспредельной любви к своей родине, глубокое чувство патриотизма весьма красочно говорят о великой революционно-творческой направляющей и руководящей роли коммунистической партии.

Без партии Ленина—Сталина, как основной руководящей силы, были бы немыслимы победа трудящихся и торжество социализма в нашей стране.

Отъявленные враги народа, злейшие враги советской власти и социализма выступали не раз против руководящей роли коммунистической партии. Так было в дни кронштадтского мятежа 1921 г., когда вокруг лозунга «Советы без коммунистов» собиралась

контрреволюционная нечисть старого мира, выброшенная волной пролетарской революции за порог советского государства.

Правые и «левые» оппортунисты пытались с различных сторон разъедать направляющую силу — коммунистическую партию — и подорвать диктатуру пролетариата.

Озверелые осколки вдребезги разбитых эксплоататорских классов, объединившиеся вокруг белобандитских подонков контрреволюционного фашистского троцкистско-зиновьевского блока, с которыми в борьбе против генеральной линии партии смыкаются и правые оппортунисты, пытаются самыми подлыми методами нанести удар в спину руководителей партии и правительства — любимейших вождей народа — и этим ослабить руководящую роль нашей партии.

Великая партия Ленина—Сталина несокрушима. Руководимое ею советское государство способно насмерть сразить врагов народа.

В сталинской Конституции СССР направляющая и руководящая роль коммунистической партии выражена в статье 126. «В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представ-

ляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Наша советская государственность в широком смысле — это система массовых общественных организаций, приводимых в движение и направляемых единственной руководящей силой — великой партией Ленина — Сталина, являющейся объединением наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся, передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющей собою руководящее ядро организаций как общественных, так и государственных.

Товарищ Сталин в «Вопросах ленинизма» пишет: «Теперь нам нужно поговорить о диктатуре пролетариата с точки зрения ее строения, с точки зрения ее «механизма», с точки зрения роли и значения тех «приводов», «рычагов» и «направляющей силы», совокупность которых составляет «систему диктатуры пролетариата» (Ленин) и при помощи которых осуществляется повседневная работа диктатуры пролетариата» [1].

Партия — направляющая сила в системе диктатуры пролетариата. Партия приводит в движение весь механизм диктатуры пролетариата, охватывает все «привода», все «рычаги» и направляет движение масс по необходимому пути. Товарищ Сталин указывает, что такими «приводами» и «рычагами» служат профсоюзы, советы, кооперация, союз молодежи, которые в своей совокупности образуют сложный механизм диктатуры пролетариата.

Известно учение Ленина—Сталина о роли и значении профсоюзов. Профсоюзы — школа коммунизма.

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 113—114.

Через профсоюзы массы поднимаются к непосредственному управлению государством. Профсоюзы — величайший рычаг нашего экономического, политического и культурного развития.

В наших конкретных условиях велика роль и ответственны задачи профсоюзов. Ряд весьма важных функций ликвидированного Наркомтруда, как известно, передан профсоюзной организации.

Укрепление профсоюзных организаций в наших условиях приводит к дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата.

Задача заключается в том, чтобы четким партийным руководством направить профсоюзы по ленинско-сталинскому пути, укрепляя этим важнейший рычаг в системе диктатуры пролетариата.

Огромнейшее значение имеют советы. *«Советы,* — говорит товарищ Сталин, — с их многочисленными разветвлениями в центре и на местах в виде административных, хозяйственных, военных, культурных и других государственных организаций, плюс бесчисленное множество самочинных массовых объединений трудящихся, облегающих эти организации и соединяющих их с населением. Советы есть массовая организация всех трудящихся города и деревни. Это есть организация не партийная. Советы есть прямое выражение диктатуры пролетариата»[1].

Советы являются самой широкой массовой организацией. Принимать участие в работе советов могут все трудящиеся. А это означает самую широкую, небывалую в истории демократию, когда весь народ может принимать участие в управлении государством. Между советским государственным аппаратом и тру-

---

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма, стр. 114.

дящейся массой нет механической грани. Советский государственный аппарат теснейшим образом связан с массой, и эта связь выражается в таком положении советов, когда они и органы государственной власти и в то же время самые широкие массовые организации.

Говоря о советах, необходимо помнить, что советы без коммунистов, без коммунистической партии уже не органы диктатуры пролетариата. Мы помним лозунг контрреволюции, который был выдвинут в период кронштадтского мятежа и тамбовских событий в 1921 г. Контрреволюционеры, эсеры, кулачество шли под лозунгом «Советы без коммунистов». За этот лозунг ухватывалась внутренняя и внешняя контрреволюция.

Вся стройная организация советской власти должна находиться под непосредственным руководством коммунистической партии, несокрушимой партии Ленина — Сталина.

Поэтому необходимо принять все меры к тому, чтобы во всей повседневной работе крепить советы и массовые организации трудящихся, обеспечивая непрерывное и четкое партийное руководство ими.

Особенно важна роль союза молодежи, воспитывающего советскую молодежь в духе учения Ленина — Сталина.

Велика роль наших оборонных, спортивных, научных, культурных обществ и кооперативных организаций, которые поднимают к активной общественной и государственной деятельности массы трудящихся.

«Итак: *профсоюзы,* как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; *советы,* как массовая организация трудящихся, связывающая партию с

этими последними, прежде всего по линии государственной; *кооперация*, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство; *союз молодежи*, как массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, призванная облегчить авангарду пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и наконец, *партия*, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями, —такова, в общем, картина «механизма» диктатуры, картина «системы диктатуры пролетариата»[1].

Особое значение приобретают в эпоху сталинской Конституции массовые общественные организации, которым предоставлено право выставлять кандидатов при выборах во все Советы депутатов трудящихся.

Таким образом, «механизм» диктатуры рабочего класса строится из совокупности различных общественных массовых организаций трудящихся, направляющей силой которых является коммунистическая партия. В ней источник силы, в ней мозг и сердце диктатуры рабочего класса. Диктатура рабочего класса может быть сильной, крепкой, несокрушимой только при наличии и правильном сочетании всех перечисленных нами организаций, руководимых партией. Если допустить разрыв, оторвать одну общественную организацию от другой, оторвать эти организации от руководства партии, у нас не получится диктатуры рабочего класса.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 116.

Вся система «приводов» и «рычагов» служит для того, чтобы соединить партию с трудящимися массами, осуществить повседневное руководство движением рабочего класса и многомиллионных трудящихся масс.

«Рычаги или привода — это те самые массовые организации пролетариата, без помощи которых невозможно осуществление диктатуры.

Направляющая сила — это передовой отряд пролетариата, это его авангард, являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата»[1].

О направляющей и руководящей роли нашей партии товарищ Сталин говорит:

«В чем выражается руководство правительством со стороны рабочей партии СССР, со стороны коммунистической партии СССР?

Прежде всего в том, что на основные посты государственной работы в нашей стране компартия старается проводить через советы и их съезды своих кандидатов, своих лучших работников, преданных делу пролетариата и готовых служить пролетариату верой и правдой. И это ей удается в громадном большинстве случаев, так как рабочие и крестьяне относятся к партии с доверием. Это не случайность, что руководителями органов власти у нас являются коммунисты, что они, эти руководители, пользуются громадным авторитетом в стране.

Во-вторых, в том, что партия проверяет работу органов управления, работу органов власти, исправляя ошибки и недочеты, без которых не обходится, помогая им проводить решения правительства и стараясь обеспечить им поддержку масс, при чем ни одно важное решение не принимается ими без соответствующих указаний партии.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 114.

В-третьих, в том, что при выработке плана работы тех или иных органов власти по линии ли промышленности и сельского хозяйства, или по линии торговли и культурного строительства партия дает общие руководящие указания, определяющие характер и направление работы этих органов за время действия этих планов»[1].

Партия наша умело руководила и руководит всеми организациями рабочего класса и трудящихся масс. Партия наша определяла и определяет линию работы всех организаций трудящихся, всей системы диктатуры рабочего класса, потому что она — «организация лучших элементов из среды рабочего класса и трудящихся масс, потому что она воспитала и воспитывает руководителей из рабочего класса, потому что она имеет опыт и авторитет, необходимый для руководства всеми организациями рабочего класса и трудящихся»[2].

Наша партия, великая партия Ленина — Сталина, решительно и неуклонно вела и ведет рабочий класс и трудящиеся массы от победы к победе.

Наша партия победоносно вела и ведет рабочий класс и трудящиеся массы к всемирноисторическим победам социализма, потому что во главе ее стоял гений современного человечества — Ленин, потому что сейчас нашей партией руководит любимейший вождь народов СССР и трудящихся всего мира — великий Сталин.

Главная заслуга наших побед принадлежит ему — мудрейшему вождю и гению человечества современной эпохи — Сталину.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 174—175.

[2] *Хрущев Н. С.*, Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов СССР, стр. 8.

«Под руководством нашей большевистской ленинско-сталинской партии мы добились торжества социализма в нашей стране. Под руководством нашей большевистской партии Ленина — Сталина мы пойдем к дальнейшим победам. В сталинскую эпоху — эпоху победы социализма — рабочий класс под руководством своего великого вождя будет вести дальнейшую борьбу за окончательную победу коммунизма, за торжество его во всем мире»[1].

[1] Там же, стр. 15.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ — ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА, ТРУДЯЩИХСЯ МАСС И УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ ВСЕГО МИРА

Сталинская Конституция победившего социализма имеет всемирноисторическое значение. В своем докладе о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин с исключительной силой охарактеризовал значение новой Конституции.

«Это будет, — говорил он, — исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (*Бурные аплодисменты.*)

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (*Бурные аплодисменты.*)

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смеши-

вает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. (*Аплодисменты.*) Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. (*Бурные аплодисменты.*)

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирноисторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. (*Продолжительные аплодисменты.*) Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. (*Бурная овация. Весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!» Съезд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики: «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»*)[1].

---

[1] *Сталин*, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 46—47.

Великая сталинская Конституция СССР является боевым знаменем революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс и угнетенных народов всего мира.

Пусть рабочий класс и трудящиеся всего мира, глядя на наше государство победившего социализма и на нашу самую демократическую Конституцию в мире, воплощающую всю мудрость и гениальность великого Сталина, говорят:

«Вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество, — они делают свое дело, наше дело — хорошо, — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции» [1].

Пусть рабочий класс и трудящиеся всего мира знают, что СССР — их социалистическая родина, что «СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу».

Пусть рабочий класс и трудящиеся массы всего мира помнят, что столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва, над которой высоко развевается красное революционное знамя Октября, ставшее государственным флагом необъятной страны, что великая, самая свободная и счастливая страна ярко освещается красной пятиконечной звездой, в лучах которой к борьбе за коммунизм зовут слова великих учителей рабочего класса и трудящихся масс всего мира — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 446.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор *Л. Кузьмин* Технич. редактор *Кошутина*

Сдано в производство 26/XII 1936 г. Подпис. к печ. 14/I 1937 г.
Формат 82×110¹/₃₂. 11 печ. л. Число зн. в печ. л. 26 120. Огиз № 1843.
Тираж 50 000 экз. Уполномоч. Главл. Б—32157.

17-я ф-ка нац. книги Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Шлюзовая наб., 10.

ОПЕЧАТКИ

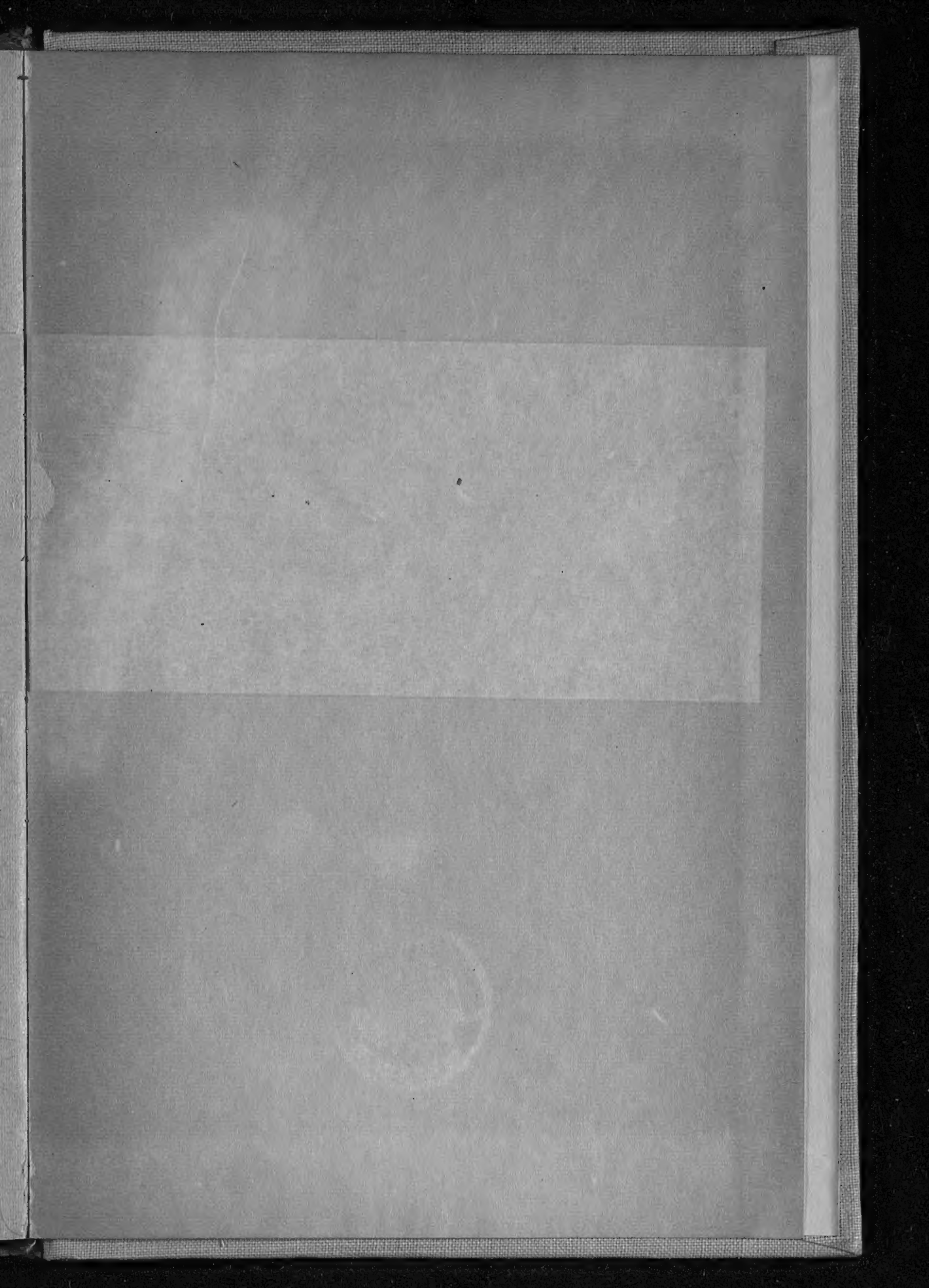
…рока	*Напечатано*	*Надо*	*По вине*
…4 сн.	зкономическую	экономическую	корректуры
…3 сн.	подавлени	подавления	корректуры
…0 сн.	распределительным	распорядительным	корректуры
…3 сн.	предумотренных	предусмотренных	корректуры
…9 св.	трудящих я	трудящихся	типографии

…Сталинская конституция победившего социализма

Редактор *Л. Кузьмин* Технич. редактор *Кошутина*

Сдано в производство 26/XII 1936 г. Подпис. к печ. 14/I 1937 г.
Формат $82\times110^{1}/_{32}$. 11 печ. л. Число зн. в печ. л. 26 120. Огиз № 1843.
Тираж 50 000 экз. Уполномоч. Главл. Б—32157.

17-я ф-ка нац. книги Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Шлюзовая наб., 10.

Цена 2р.